

Кружокъ къ Познанію Россіи

.....

Міровое бѣдствіе безработицы

I. Его происхождение

II. Методы борьбы съ нимъ

Н. Н. ЗВОРЫКИНА

Складъ изданія :

Книжный Магазинъ „Возрожденіе“
2, rue de Sèze, 2 — Paris (IX)

ПАРИЖЪ

1 9 3 2

Кружокъ къ Познанію Россіи

.....

Міровое бѣдствіе безработицы

I. Его происхожденіе

II. Методы борьбы съ нимъ

Н. Н. ЗВОРЫКИНА

ПАРИЖЪ

1 9 3 2

О Т Ъ А В Т О Р А .

Міровое бѣдствіе безработицы не есть явленіе случайное, временное и преходящее, а есть результатъ длительного необезпеченнаго существованія рабочихъ массъ, оторванныхъ отъ земли и прератившихся въ бездомныхъ пролетаріевъ.

Такое необезпеченное существованіе рабочихъ массъ могло-бы, вѣроятно, продолжаться еще неопредѣленно-долгое время, если-бы разрушительная война не опрокинула почитавшіяся нормальныя условія мірового производства и международной торговли и тѣмъ не выдвинула во весь ростъ необходимость немедленнаго-же разрѣшенія, такъ называемаго, «Рабочаго Вѣдроса».

Осложняется разрѣшеніе этого вѣдроса, съ одной стороны, затрудненіями политическаго характера, — такими, на примѣръ, какъ переобремененіе даже богтѣйшихъ госдарствъ непосильными военными долгами и финансово-экономическая диктатура, такъ называемаго, «Финансоваго Интернаціонала» (*Haute Banque*), которыя неустранимы, и съ которыми приходится только считаться.

Съ другой же стороны, приходится задумываться надъ возможностью бороться съ такими затрудняющими устраненіе бѣдствіе безработицы препятствіями экономическаго характера, какъ хаотическое положеніе международнаго денежнаго обращенія, которое послѣ войны замѣнило золото-размѣнное денежное обращеніе и превратило міровую торговлю въ сплошную спекуляцію, и какъ міровое перепроизводство, являющееся главною причиною массоваго закрытія фабрикъ и заводовъ и безработицы, между тѣмъ какъ предполагаемое урегулированіе мірового производства, путемъ его сокращенія, могло-бы не уменьшить, а только увеличить число безработныхъ.

Поэтому, исходъ изъ переживаемаго мірового бѣдствія безработицы можетъ быть найденъ только между мѣропріятіями, способствующими поднятію матеріальнаго благосостоянія народныхъ массъ, т. е. увеличенію ихъ покупательной способности.

Эта идея и представляетъ собою основную директиву настоящаго труда.

I. .

Происхождение мирового бѣдствія
безработицы

Переживаемое, прогрессивно разрастающееся мировое бѣдствие безработицы представляет собою величайшую социально-экономическую опасность для современной цивилизаціи: оно можетъ оказать смертельнымъ ударомъ основному, прославленному ея принципу отбѣны массоваго подневольнаго труда для замѣны его трудомъ индивидуальнымъ свободнымъ, дающимъ каждому гражданину право накопленія личной собственности.

Великая Революція провозгласила великій принципъ личной свободы, но при соблюденіи двухъ другихъ великихъ принциповъ: равенства и братства; но эти два принципа входятъ въ область морали и вмѣняться въ обязанность человѣческими законами не могутъ: на дѣлѣ, поэтому, оказалось, что люди своею свободою злоупотребили: при необходимости борьбы за личное существованіе, оказалось, что, вмѣсто брата и равенства, стали развиваться эгоизмъ, конкуренція въ погонѣ за наживою, зависть и ненависть между удачниками и неудачниками; а въ результатъ получилась парадоксальная картина несмѣтныхъ богатствъ и безумной роскоши, съ одной стороны, а съ другой — нищенское существованіе трудящихся массъ, заканчивающееся содержаніемъ изъ милости на общественный счетъ болѣе 60-ти милліоновъ душъ, представляющихъ семь безработныхъ; а рядомъ съ этимъ: переполненіе рынковъ всевозможными продуктами и товарами, не находящими сбыта.

Нищенское существованіе на общественный счетъ само по себѣ представляет собою положеніе настолько унижительное для человѣческаго достоинства, что оно, конечно, освободительною реформою не могло имѣться въ виду: первую заботою ея въ отношеніи обезпеченія существованія освобождаемыхъ массъ, какъ извѣстно, было надѣленіе ихъ землею и организація мелкихъ, самостоятельныхъ хозяйствъ, обезпечивающихъ трудовую жизнь семей съ ихъ потомствомъ. Что-же касается излишковъ сельскаго населенія, то имѣлось полное основаніе рассчитывать, что вольной работы для нихъ, при весьма бойко развившейся уже тогда промышленности, на него должно было хватить.

Въ дѣйствительности, быстрое развитіе мировой промышленности въ этомъ отношеніи превзошло всѣ ожиданія. И тѣмъ не менѣе, не-

смотря на промадные успѣхи, достигнутые ею въ теченіе послѣдняго полустолѣтія, удовлетворительныхъ условий, обезпечивающихъ существованіе рабочихъ массъ съ ихъ потомствомъ, выработано не было. **Рабочій вопросъ**, какъ извѣстно, вотъ уже около полустолѣтія, какъ волнуетъ весь міръ и социалистамъ-революціонерамъ служить трамплиномъ для возмущенія рабочихъ массъ противъ капитализма, организуя въ этихъ цѣляхъ протесты, забастовки, всякаго рода безпорядки и возстанія.

Но успѣхъ такой революціонной пропаганды только тѣмъ и объясняется, что общее недовольство рабочихъ массъ своимъ положеніемъ въ дѣйствительности вполне основательно, т. к. оно на самомъ дѣлѣ совершенно не обезпечиваетъ средствъ для его существованія, и т. к. для улучшенія такого положенія не имѣется никакихъ надеждъ.

Такимъ образомъ, освобожденіе рабочаго населенія отъ подневольнаго труда явилось въ его глазахъ полнѣйшимъ разочарованіемъ.

На самомъ дѣлѣ, существованіе рабочихъ массъ вольно - наемнымъ трудомъ далеко не обезпечено; но такое положеніе могло-бы, вѣроятно, продолжаться еще неопредѣленно-долгое время, если-бы послѣ войны искусственно не развилась бы горячка мірового производства, занявшая массу рабочихъ рукъ, и притомъ оплачиваемыхъ лучше, чѣмъ до войны, а затѣмъ горячка эта сразу оборвалась, вслѣдствіи неудачно сложившихся обстоятельствъ, и сразу-же десятки милліоновъ рабочихъ были уволены и осуждены на голодную смерть.

Но массы рабочьхъ, и, вообще, не имѣя постоянной работы, сходясь съ мѣста на мѣсто, не имѣютъ приюта и не обзаводятся семьей: такимъ образомъ экономическое положеніе вольно - наемныхъ рабочихъ оказывается несравненно менѣе обезпеченнымъ, чѣмъ была жизнь рабовъ и крѣпостныхъ крестьянъ: ставить это въ заслугу современной цивилизациі, конечно, невозможно.

Хотя, по отбытіи рабочихъ часовъ, вольно-наемный рабочій и свободенъ, и можетъ располагать своимъ временемъ, какъ ему вздумается, но онъ пользуется меньшей свободой, чѣмъ, напримѣръ, пользовался ею крѣпостной крестьянинъ, который работалъ на хозяина не каждый день, а только три дня въ недѣлю, а остальное время проводилъ у себя дома, въ своей семьѣ.

Ставить это въ укоръ предпринимателямъ - капиталистамъ не приходится, т. к. многіе изъ нихъ искали возможности заинтересовать рабочихъ въ прибыляхъ отъ общаго предпріятія, но всѣ попытки въ этомъ направленіи потерпѣли неудачу; безуспѣшность эта объясняется, съ одной стороны, вреднымъ вліяніемъ рабочихъ синдикатовъ,

изъ политическихъ цѣлей разжигающихъ вражду рабочихъ къ хозяевамъ, а съ другой, — тѣмъ, что принятіе рабочихъ къ участию въ предпріятіи, какъ полныхъ товарищей, не представляется возможнымъ, т. к. участіе ихъ въ прибыляхъ, безъ отвѣтственности ихъ въ случаѣ убытковъ было-бы совершенно нелогичнымъ.

При современныхъ условіяхъ цивилизаціи, **человѣчскій трудъ**, представляющій собою наиболѣе важный факторъ въ дѣлѣ производства, сталъ одною изъ рыночныхъ цѣнностей торговаго оборота, стоимость которой устанавливается въ зависимости отъ спроса и предложенія.

Конечно, самъ рабочій не можетъ быть предметомъ купли-продажи, но продается, или какъ говорится, нанимается, его трудъ, и въ случаѣ ненахожденія на него требованія, ему и его семьѣ оказывается нечѣмъ жить.

И вотъ, мы дожили до такого катастрофическаго для трудящихся массъ момента, когда, — при небываломъ застоѣ промышленности и торговли, — успѣхи техники производства достигли возможности замѣнять **человѣчскій трудъ механическимъ** настолько, что въ фабрично-заводскомъ производствѣ число требующихся рабочихъ сокращается на одну треть, а въ сельско-хозяйственныхъ предпріятіяхъ — на двѣ трети.

Переживаемое міровое бѣдствіе безработицы доказываетъ, насколько было неосторожно отрывать отъ земли первобытныхъ земледельцевъ, самостоятельно, собственными силами добывавшихъ средства къ жизни и безропотно переносившихъ, и холодъ, и голодъ, и всякія невзгоды: страшно подумать, **какая-же судьба постигнетъ 125-милліонное русское крестьянское населеніе, обращенное въ пролетаріевъ**, въ случаѣ закрытія организуемыхъ Совѣтами фабрично-заводскихъ и сельско-хозяйственныхъ грандіозныхъ предпріятій...

Экономисты и государственные люди ни къ какому радикальному исходу изъ этого бѣдствія не пришли, а ограничились только указаціями на тѣ, или другія общественныя работы, которымъ слѣдовало-бы занять безработныхъ въ цѣляхъ ихъ пропитанія. Но эти палліативныя мѣры совершенно не отвѣчаютъ, ни важности проблемы мірового бѣдствія безработицы, ни необходимости избавить общественную Казну отъ обязанности тратить непосильныя для населенія громадныя суммы на содержаніе массъ безработныхъ.

Съ другой-же стороны, такія **спеціально-изобрѣтаемыя общественныя работы** ничего общаго съ свободнымъ вольно-наемнымъ трудомъ имѣть, конечно, не могутъ, а, наоборотъ, ничѣмъ не будутъ отличаться отъ принудительнаго труда, установленнаго въ Совѣтской

Россіи, при которомъ отказывающійся отъ работы лишается найма: допустимо-ли, на самомъ дѣлѣ, возвращеніе временъ древняго Рима, когда занимали массы рабовъ гигантскими сооружениями водопроводовъ и коллизея, или еще болѣе древнихъ временъ Египта, когда въ этихъ-же цѣляхъ сооружались пирамды?

Во всякомъ случаѣ общественными принудительными работами устранить глубокія причины, вызвавшія переживаемое міровое бѣдствіе безработицы, не удастся, и, **какъ-бы рационально ихъ не обставляли, въ результатѣ можетъ получиться, не улучшение экономического положенія трудящихся массъ, а, наоборотъ, его значительное ухудшеніе.**

Женевское Интернаціональное Бюро Труда, на которомъ, казалось бы, лежала обязанность всесторонне разработать эту проблему, въ лицѣ своего представителя отъ рабочихъ синдикатовъ, — г-на Жуо, — заявило, что міровое бѣдствіе безработицы можетъ быть прекращено только путемъ сокращенія рабочихъ часовъ и увеличенія заработной платы.

Происхожденіе мірового бѣдствія безработицы, такимъ образомъ находится въ тѣсной связи съ оставшимся неразрѣшеннымъ рабочимъ вопросомъ и объясняется исключительными, сложившимися послѣ войны обстоятельствами, которыя опрокинули нормальныя условія мірового производства и международной торговли.

Къ этимъ исключительнымъ обстоятельствамъ относятся слѣдующія:

Переобремененіе воевавшихъ государствъ непосильными военными долгами, заставляющими ихъ доводить ихъ національное производство до высшаго напряженія, ввиду уплаты **непремѣнно золотомъ срочныхъ платежей по этимъ долгамъ.**

Чрезмѣрное обиліе капиталовъ, усиленно распределяемыхъ крупными американскими банкирами, въ цѣляхъ извлеченія доходовъ изъ втуне лежащихъ въ ихъ резервахъ запасовъ золота, накопленныхъ за время войны и невыпускаемыхъ въ обращеніе.

Отсутствіе здороваго международного денежнаго обращенія, безъ котораго развитіе международной торговли оказывается парализованнымъ.

Техническіе успѣхи въ области механическаго производства, позволяющіе сокращать составъ требовавшихся рабочихъ въ предприятияхъ фабрично-заводскихъ на одну треть, а въ предприятияхъ сельско-хозяйственныхъ — на двѣ трети.

Каждый изъ этихъ факторовъ долженъ быть рассмотрѣнъ въ отдѣльности.

Положеніе государствъ, вынужденныхъ напрягать до крайнихъ предѣловъ свое національное производство, ввиду срочныхъ платежей золотомъ по военнымъ долгамъ, особенно тяжело: имъ приходится сталкиваться съ создавшеюся послѣ войны конкуренціею, буйно развившейся промышленности, какъ С.-А. С. Штатовъ, такъ и такихъ государствъ, какъ Египетъ, Китай, Японія, Индія и другія, которыя до войны были емкими рынками, а въ настоящее время сами успѣшно организуютъ свою вывозную торговлю.

Кромѣ того, немалымъ тормазомъ въ дѣлѣ сбыта продуктовъ и товаровъ представляютъ послѣ войны всеобщее обѣднѣніе и продолжающееся обнищаніе цѣлыхъ націй, разоряемыхъ революціонными погромами, организуемыми большевицкою попагандою: надорванная покупательная способность населенія, при этомъ, ослабляется еще и возрастающими налоговыми обложеніями, вызываемыми необходимою оплачивать военные долги.

Но наиболѣе тяжело отражается на трудящемся населеніи то, что долги эти приходится оплачивать непременно золотомъ, которое изъ обращенія исчезло; добывать же золото путемъ производства и сбыта національныхъ продуктовъ и товаровъ, при современныхъ, искаженныхъ экономическихъ условіяхъ, дѣло далеко не легкое: богатые золотомъ государства, развившія собственную промышленность, въ чужихъ товарахъ не нуждаются; и сбыта ихъ приходится искать въ государствахъ обѣднѣвшихъ, съ весьма слабою покупною способностью и разсчитываться обезцѣненной, бумажною монетою, которую затѣмъ надо искать возможности, хотя бы и съ убыткомъ, размѣнять на золото. Отсюда двойной убытокъ: отъ продажи товара за безцѣнокъ и отъ потери на размѣнѣ безвалютныхъ денежныхъ знаковъ.

И такое невыносимо-тяжелое положеніе для разоренныхъ войною державъ, обязанныхъ уплачивать золотомъ военные долги, должно продолжаться еще болѣе полустолѣтія.

Другой факторъ, находящійся въ тѣсной связи съ первымъ и бывшій причиною разразившагося мірового бѣдствія безработицы, — **беспорядочное развитіе мірового производства, не считающагося съ требованіями рынковъ, имѣвшее своимъ послѣдствіемъ массовое закрытіе фабрикъ и заводовъ**, представляетъ собою одинъ изъ факторовъ, доказывающихъ, насколько были недалководны распоряженія экономической диктатуры, такъ называемаго **Финансоваго Интернаціонала**.

Что-же такое въ дѣйствительности представляетъ изъ себя **Финансовый Интернаціональ**, на который возводится обвиненіе въ томъ,

что онъ своими дѣйствіями опрокинулъ нормальныя, здоровыя условія міроваго производства и международной торговли?

Названіе это было дано бывшимъ президентомъ Французской Республики, — Пуанкарэ, — въ 1926-мъ году, въ періодъ борьбы съ «Haute Banque», при стабилизациі французскаго франка.

Подъ этимъ названіемъ разумѣется группа крупнѣйшихъ американскихъ банкировъ, объединенныхъ вокругъ президента С.-А. С. Штатовъ, скопившихъ во время войны и не выпускающихъ изъ своихъ резервовъ, около двухъ третей міроваго запаса золота, и пользующихся имъ для собственныхъ спекулятивныхъ цѣлей.

Правда, что путемъ биржевыхъ, спекулятивныхъ комбинацій, удалось американскіе запасы золота съ тѣхъ поръ значительно уменьшить, и что, по свѣдѣніямъ Американскихъ Федеральныхъ банковъ, въ августѣ прошлаго года они уже представляли только 42 процента міроваго запаса золота, а въ текущемъ 1932-мъ году они понизились до 35 съ половиною процентовъ, — но такое уменьшеніе американскихъ запасовъ золота происходитъ, отнюдь не отъ выпуска его въ свободное обращеніе, а вслѣдствіи перемѣщенія его въ резервы Эмиссионныхъ банковъ другихъ государствъ, гдѣ оно бережется не менѣе строго, что и позволяетъ Финансовому Интернаціоналу удерживать свое финансовое господство во всей его силѣ: къ тому-же, слѣдуетъ принять въ соображеніе, что въ американскіе резервы продолжаетъ стекаться и остальное, разбросанное по всѣмъ концамъ нашей планеты золото, благодаря выполненію плана систематическаго и полнаго извлеченія изъ обращенія этого драгоцѣннаго металла; а, кромѣ того, что въ эти же резервы должны поступить около 22 милліардовъ долларовъ золотомъ-же по вѣннымъ долгамъ.

Въ чемъ же состоитъ эта система постепеннаго выкачиванія золота изъ обращенія и сокрытія его въ блиндированныхъ подвалахъ разныхъ банковъ? — Диктаторскіе приемы Финансоваго Интернаціонала въ этомъ отношеніи достаточно показательны.

Прежде всего онъ издалъ декретъ, на основаніи котораго всѣ международные расчеты, — въ томъ числѣ и уплата по военнымъ долгамъ, — должны производиться только золотомъ въ слиткахъ: такимъ образомъ, подъ видомъ изытія изъ международнаго обращенія обезцѣненныхъ бумажныхъ знаковъ, — что въ огромномъ большинствѣ случаевъ, за отсутствіемъ въ обращеніи золота, было абсолютно невозможно, — декретомъ этимъ обезпечивался притокъ остатковъ міроваго золота въ американскіе резервы, — предоставляя государствамъ, обездоленнымъ золотомъ оставаться съ безцѣнной монетой и вариться въ своемъ соку.

Затѣмъ послѣдовалъ второй декретъ еще горше перваго, которымъ объявлено было, что устанавливается, такъ называемая система «управляемой монеты» («Monnaie Dirigée»), которая въ дѣйствительности никакого отношенія къ монетамъ имѣть не могла, такъ какъ никакихъ монетъ Финансовый Интернаціональ не признаетъ; на самомъ дѣлѣ вопросъ шелъ вовсе не о монетахъ, а о размѣщеніи, по усмотрѣнію Финансоваго Интернаціонала, капиталовъ въ цѣляхъ наивыгоднѣйшаго извлеченія доходовъ съ его громадныхъ запасовъ золота, помѣщая ихъ въ разныя предпріятія, но ограждая эти предпріятія отъ конкурентовъ.

Монополизированное золото предназначалось, такимъ образомъ, для эксплуатаціи его въ пользу монополистовъ: искажалось послѣдовательно здоровое назначеніе капитала, какъ одного изъ самыхъ важныхъ факторовъ мірового производства, выполняемое имъ, при свободномъ его обращеніи, и предоставлена ему позорная, ростовщическая роль, такъ ехидно описанная Карломъ Марксомъ.

Безспорно справедливо предоставленіе каждому гражданину права распоряжаться, по своему усмотрѣнію, накопленными его трудами сбереженіями. Но стремиться къ систематическому захвату всего мірового золота, въ цѣляхъ произвольнаго размѣщенія представляемаго имъ громаднаго капитала, — это значить имѣть смѣлость взять въ свои руки диктатуру надъ міровымъ производствомъ и надъ міровою торговлею: болѣе поразительнаго примѣра беззастѣнчивой экономической узурпаціи трудно себѣ и представить.

Но такая міровая финансово-экономическая диктатура для банкировъ, кругъ дѣятельности которыхъ ограничивается уставами банковъ, преслѣдующими узкія цѣли, оказалась совершенно не по силамъ: при узкомъ ихъ кругозорѣ они не поняли, что сила и могущество золота стоитъ въ тѣсной зависимости отъ свободного его обращенія и отъ полезнаго его примѣненія въ интересахъ трудящихся массъ и всего человѣчества: когда-же золото преслѣдуетъ эксплуатационно-эгоистическія цѣли, оно становится врагомъ человѣчества и, дѣйствуя во вредъ ему, можетъ вызывать социальныя беспорядки.

О судьбахъ человѣчества, при этомъ безпорядочномъ размѣщеніи капитала Финансовый Интернаціональ и не думалъ заботиться, а преслѣдовалъ только свои узкіе банкирскіе интересы: золота онъ изъ своихъ резервовъ не выпускалъ, а раздавалъ лишь бумажныя девизы, не считаясь со своимъ-же декретомъ, не допускающимъ обращенія на международныхъ рынкахъ иного, кромѣ золота въ слиткахъ, но требуя уплаты, какъ капитала, такъ и процентовъ, обязательно золотомъ.

Все это массовое размѣщеніе капиталовъ, такимъ образомъ, представляетъ ничто иное, какъ мощный насосъ, выкачивающій находящіеся еще кое-гдѣ остатки міровыхъ запасовъ золота.

Финансовый Интернаціональ, за десятилѣтіе своей диктатуры, совершенно опрокинулъ здоровыя экономическія условія мірового производства и международной торговли: изъ корыстныхъ цѣлей, онъ искусственно усилилъ міровое производство, не сообразуясь съ требованіями рынковъ и съ пониженною покупательною способностью разореннаго населенія нашей планеты, отказываясь отъ приемовъ товаровъ въ уплату за долги и займы; онъ заставляетъ сбывать ихъ за безцѣнокъ въ странахъ, рассчитывающихся обезцѣненной монетою, валютность которыхъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ устанавливается спекулятивными биржевыми курсами; міровая торговля и національное производство, при такихъ условіяхъ отданы въ жертву беззастѣнливой спекуляціи, обогащающей лишь банкировъ, о чемъ можно судить по возведеннымъ ими послѣ войны великолѣпнымъ дворцамъ и потому, напримѣръ, что въ одномъ Парижѣ соединяющихъ банкирскіе дома телефоновъ насчитывается болѣе 2.000 номеровъ; конкуренція переполняющихъ рынки товаровъ, не находящихъ сбыта даже по убыточнымъ цѣнамъ, вынуждаетъ, для защиты національныхъ производствъ, устанавливать запретительные таможенные тарифы, вслѣдствіи чего прогрессивно разгорается тарифная война, дорожаютъ рыночныя цѣны, парализуется международная торговля, массами закрываются фабрики и заводы, и разрастается міровое бѣдствіе безработицы.

Долго-ли продержится еще диктатура Финансоваго Интернаціонала, не извѣстно. Но фактъ, что составленные ставленниками президента Хувера и утвержденные парламентами участвующихъ державъ планы Дауса и Юнга международныхъ расчетовъ по военнымъ долгамъ, въ исполненіе своемъ самовластно и произвольно президентомъ Хуверомъ приостанавливаются и измѣняются, доказываетъ, что эта диктатура еще находится въ полной силѣ.

Третій факторъ, имѣвшій огромное значеніе въ дѣлѣ катастрофическаго развитія перепроизводства и безработицы, а именно: отсутствіе здоровой, устойчивой монеты, для расчетовъ по международнымъ сдѣлкамъ, вслѣдствіи изыятія изъ обращенія золота, является прямымъ послѣдствіемъ систематическаго плана Финансоваго Интернаціонала.

Въ самомъ дѣлѣ: фактъ, что Финансовый Интернаціональ извлекъ во время войны около двухъ третей мірового запаса золота изъ обращенія, не выпускаемаго съ тѣхъ поръ изъ резервовъ разныхъ бан-

ковъ, вполнѣ установленъ: этимъ парализовано выполненіе золотомъ его важнѣйшей функціи регулятора здороваго денежнаго обращенія, путемъ свободнаго размѣна выпускаемыхъ въ обращеніе денежныхъ знаковъ.

Какъ же не понять, что золото только въ томъ случаѣ и можетъ быть надежнымъ регуляторомъ бумажнаго денежнаго обращенія, если оно само будетъ имѣть свободное обращеніе? Необходимо имѣть возможность удовлетворять требованія предъявляемыхъ къ размѣну бумажныхъ денежныхъ знаковъ, т. к. безъ этого соблюденіе устойчивости ихъ валютности немислимо: а разъ, при переживаемыхъ условіяхъ свободный размѣнъ на золото находящихся въ обращеніи денежныхъ знаковъ не существуетъ, то нѣтъ ничего удивительнаго, что здоровое международное денежное обращеніе самими же банкирами, извлекаями изъ обращенія міровые запасы золота, совершенно разстроено.

И, вотъ, спрашивается, какою-же другою системою денежнаго обращенія сочли юни возможнымъ замѣнить довоенное, классическое золото-размѣнное денежное обращеніе?

— Примѣняется въ настоящее время изобрѣтенная англійскими и американскими банкирами система, такъ называемая «**Gold Exchange Standard**».

Стандартомъ при этой системѣ признается золото на вѣсъ, но монеть эта система никакихъ не признаетъ, ни бумажныхъ, ни золотыхъ. Размѣна на золото бумажныхъ денежныхъ знаковъ, поэтому нѣтъ, — но эмиссионные банки обязываются продавать золото въ слиткахъ, принимая въ плату его стоимости, выпускаемая ими денежные знаки по номинальной ихъ стоимости: въ этомъ и заключается вся гарантія валютности такихъ знаковъ.

Но вотъ, что происходитъ въ дѣйствительности: предъявляется, напримѣръ, въ кассу эмиссионнаго банка, для размѣна на золото билетъ въ 1.000 франковъ; кассиръ замѣчаетъ, что золотой монеты въ обращеніи не существуетъ, но что можно получить золото въ слиткахъ; предъявитель билета и на это соглашается; но когда кассиръ заявляетъ, что каждый слитокъ стоитъ около 200 тысячъ франковъ, озадаченный обыватель уходитъ, объясняя себѣ дѣло такъ: или въ банкѣ золота нѣтъ, — или же съ нимъ не хотятъ разставаться. Но фактъ, что въ обоихъ случаяхъ ассигнація оказывается безвалютною, достаточно убѣдителенъ, чтобы понять, что все міровое денежное обращеніе состоитъ изъ счетныхъ монетныхъ знаковъ разныхъ національностей, принимаемыхъ на вѣру.

Въ дѣйствительности, хранящіеся въ блиндированныхъ резер-

вахъ банковъ громадныя запасы золота, для находящихся въ обращеніи массъ денежныхъ знаковъ никакихъ гарантій не представляють, а только переходять изъ однихъ резервовъ въ другіе, смотря по необходимости урегулированія ихъ взаимныхъ расчетовъ.

Этимъ и объясняется волшебное перелетаніе на облакахъ транспортовъ золота изъ за океана въ резервы банковъ стараго континента и обратно, въ обмѣнъ за накапливаемыя золотыя девизы.

И, вотъ, спрашивается, на чемъ же держится устойчивость валютности всевозможныхъ національныхъ денежныхъ знаковъ, не размѣниваемыхъ на золото?

— Устойчивость валютности такихъ кредитныхъ билетовъ поддерживается исключительно путемъ биржевыхъ маневровъ: въ этихъ цѣляхъ у каждаго эмиссіоннаго банка долженъ имѣться солидный запасный фондъ, состоящій изъ золотыхъ девизъ, — долларовъ или — до ихъ крушенія, — фунтовъ стерлинговъ; при малѣйшемъ колебанія курса національныхъ денежныхъ знаковъ, для спасенія ихъ на биржу выбрасывается крупный пакетъ золотыхъ девизъ, сразу обрывающій предложенія монеты по пониженному курсу.

Извѣстно, что бывшій президентъ французской республики Пуанкарэ особыми декретами обѣихъ Палатъ добился права неограниченнаго выпуска кредитныхъ билетовъ для образованія такого защитнаго фонда, состоящаго изъ золотыхъ девизъ, и что, благодаря этому, не только удалась стабилизанія французскаго франка и поддерживается его твердая валютность, но, продолжая накапливать значительныя запасы девизъ, и размѣнивать ихъ на золото, французскій эмиссіонный банкъ сумѣлъ выкачать изъ американскихъ резервовъ значительныя порціи золота; а то, что такое выкачиваніе продолжается и до сихъ поръ, доказывается слѣдующимъ фактомъ: на 30-е декабря 1931 года золотой фондъ этого банка исчислялся на 7.094 милліона меньше, чѣмъ на 11 марта 1932-го года, а между тѣмъ запасъ его золотыхъ девизъ на это же число уменьшился на 7.345 милліоновъ франковъ, т. е. какъ разъ почти на сумму прибавившуюся къ его золотому фонду, который уже представляетъ около 30% всего міроваго запаса золота. Общій же заемъ иностранныхъ золотыхъ девизъ въ настоящее время опредѣляется въ 12 милліардовъ франковъ.

Поддерживается, такимъ образомъ, устойчивость разныхъ національныхъ монетъ, входящихъ въ составъ международнаго денежнаго обращенія, путемъ спекулятивнымъ, т. е. рискованнымъ; вслѣдствіи чего и такая монета является спекулятивною, т. е. какъ мѣрило цѣнностей, никуда не годною. Но, безъ здороваго международнаго денежнаго обращенія, не можетъ быть и здоровыхъ условій для

международной торговли, а потому и не удивительно, что въ настоящее время она всецѣло основана на спекуляціи, т. е. на искусственно создаваемыхъ повышеніяхъ и пониженіяхъ рыночныхъ цѣнъ, не говоря уже объ обще-распространенной спекуляціи монетной; огромное участіе въ международной борьбѣ за повышение и понижение товарныхъ цѣнъ, вынуждены принимать всѣ государства: для защиты національнаго производства отъ наводненія не находящихъ себѣ сбыта товаровъ, всюду возводятся китайскія таможенныя стѣны удорожающіе рыночныя цѣны: Англія, кромѣ того, искусственно уронила свой фунтъ, разсчитывая этимъ удешевить себѣ - стоимость національнаго производства и усилить свою вывозную торговлю; Германія, въ этихъ - же цѣляхъ, тиранически сбавляетъ, какъ рыночныя цѣны такъ и цѣны на трудъ, а также понижаетъ и банковскій учетный процентъ, для облегченія кредита; С. А. С. Штаты, наоборотъ, не находя полезнымъ понижать рыночныя цѣны, стремится поднимать покупательскую способность населенія, путемъ всеобщаго облегченія, хотя - бы и инфляціоннаго кредита.

Нужно - ли доказывать, что ни одна изъ такихъ искусственныхъ мѣръ радикально признаваться не можетъ, и что, хотя каждая изъ нихъ и могла - бы дать нѣкоторые результаты, но только временныя и краткосрочныя; — однако же, устранить глубокія причины финансоваго и экономическаго разстройства, вызвавшія міровое бѣдствіе безработицы онѣ отнюдь не въ состояніи.

Переживаемый монетный кризисъ представляетъ не первый извѣстный въ исторіи примѣръ затрудненій, испытываемыхъ отъ примѣненія кредитнаго денежнаго обращенія. Не говоря уже о крахѣ Джона Лоо, достаточно вспомнить, что оно еще на нашей памяти существовало въ Россіи, и что блестящее развитіе ея промышленности и торговли, безъ замѣнившей его системы золото-размѣннаго денежнаго обращенія, было - бы абсолютно невозможно.

Но знаменитая денежная реформа графа Витте могла такъ легко удасться только благодаря тому, что въ то время золота въ свободномъ обращеніи было довольно, и была полная возможность накопить его достаточный запасъ, какъ для образованія гарантійнаго фонда, такъ и для безпрепятственнаго размѣна банками предъявляемыхъ банкнотовъ, т. е. для соблюденія наиглавнѣйшаго условія, необходимаго для сохраненія устойчивой валютности банкнотовъ.

Въ настоящее - же время съ душевнымъ прискорбіемъ, приходится признать, что, такая реформа абсолютно неосуществима, какъ потому, что финансовый Интернаціональ захваченныхъ имъ запасовъ золота изъ своихъ рукъ не выпуститъ, такъ еще болѣе и потому, что

довѣріе народныхъ массъ къ банкамъ настолько подорвано, что, при первомъ - же появленіи золота въ обращеніи, оно тотчасъ - же безслѣдно исчезнетъ въ надежныхъ тайникахъ.

Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что «Gold Exchange Standard» представляетъ собою денежную систему никуда не годную, и отказъ отъ нея Англии, а за нею и цѣлаго ряда солидныхъ госуидарствъ, не оставляетъ въ этомъ отношеніи никакихъ сомнѣній.

Международные рынки наводнены разнообразнымъ выборомъ національныхъ счетныхъ денежныхъ знаковъ, калеклюющаяся валютность которыхъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ опредѣляется искусственно создаваемою биржевою котировкою.

Такимъ образомъ, денежные знаки стали излюбленнымъ предметомъ биржевыхъ спекуляцій, главнѣйшее участіе въ которыхъ принимаютъ банкиры спекулирующіе за счетъ вносимыхъ народными массами на текущіе счета, — т. е. на храненіе, — своихъ трудовыхъ сбереженій и оборотныхъ средствъ.

Потому - то банки и лопаются, какъ мыльные пузыри, что они безответственно спекулируютъ внесенными имъ на текущіе счета чужими деньгами: довѣріе къ нимъ подорвано надолго, и, если бы золото псявилось въ обращеніи, то обыватели, конечно, въ банки его не понесутъ, а постараются припрятать его въ самые надежные тайники.

Въ послѣдніе года золота добывалось ежегодно въ среднемъ на сумму 85 милл. ф. стерл. Кроме того, въ 1931-мъ году извлечено золота, лежавшаго, главнымъ образомъ въ скрытомъ видѣ въ Индіи, на 97 милл. ф. стерл. увеличились за это-же время запасы золота, не только во Франціи, но и въ Швейцаріи, въ Бельгіи, въ Даніи и въ другихъ государствахъ; но нигдѣ золото въ свободное обращеніе не выпускается, а лежитъ подъ спудомъ, охраняемое, какъ святыня.

Надежды на то, чтобы оно скоро получилось въ свободномъ обращеніи нѣтъ никакой, такъ какъ при всякой такой попыткѣ, оно исчезло бы въ надежныхъ тайникахъ уже совершенно безслѣдно.

Отсюда совершенно ясно, что приходится, во что бы то ни стало, искать возможности созданія здоровыхъ условій для успѣшнаго развитія мірового производства и международной торговли, **обходясь безъ золота.**

Весь міръ находится въ состояніи войны, валютной и таможенно-тарифной, а потому, во избѣжаніе грозно-нависшаго мірового банкротства, оздоровленіе международного денежнаго обращенія необходимо, во что-бы то ни стало, и въ срочномъ порядкѣ.

Покуда будетъ продолжаться такое хаотическое положеніе вещей, нельзя будетъ рассчитывать на правильную оплату вывозимыхъ на международные рынки продуктовъ и товаровъ, а безъ оживленія международной торговли, міровое бѣдствіе безработицы, вмѣсто того, чтобы ослабѣвать, можетъ только продолжать разрастаться.

Остается еще нѣсколько остановиться на четвертомъ, быть можетъ, наиболѣе важномъ экономическомъ факторѣ, ускорившемъ буйное развитіе мірового бѣдствія безработицы: — на успѣхахъ техники въ дѣлѣ механизации производства, допускающаго сокращеніе требовавшагося ранѣе состава рабочихъ рукъ, болѣе чѣмъ на половину:

Возможность успѣшной замѣны ручного труда машиннымъ и сокращенія требовавшагося состава рабочихъ рукъ въ фабрично-заводскихъ предпріятіяхъ на одну треть, а въ предпріятіяхъ сельско-хозяйственныхъ на двѣ трети, въ дѣйствительности представляетъ собою міровое событіе, которое неизбѣжнымъ своимъ послѣдствіемъ должно имѣть социальную-экономическій переворотъ, размѣры и важное значеніе котораго въ будущемъ не поддаются и опредѣленію.

Конечно, успѣхи техники, облегчающіе трудъ и увеличивающіе продуктивность производства, весьма желательны должны продолжаться безпредѣльно. Но, для того, чтобы усовершенствованія техники шли на пользу, а не во вредъ человѣчеству, параллельно съ ся успѣхами долженъ совершенствоваться и социальную-экономическій, общественный строй.

Въ данномъ же случаѣ усовершенствованія механическаго производства застали современную цивилизацию, не только къ нимъ не подготовленную, но совершенно врасплохъ, а именно въ такой исключительный моментъ, когда въ силу изложенныхъ обстоятельствъ, развившееся послѣ войны съ лихорадочною энергією міровое производство превзошло потребности рынковъ и покупательныя средства населенія нашей планеты: и надо думать, что, если-бы такое общелихорадочное производство не заняло бы въ истекшій послѣ войны періодъ огромнѣйшей массы рабочихъ рукъ, то, независимо отъ механизации труда, міровое бѣдствіе безработицы приняло-бы современные угрожающіе размѣры значительно ранѣе.

Въ простонародныхъ массахъ издавна наблюдалась инстинктивная боязнь того, что механической двигатель будетъ отнимать у нихъ работу и лишать ихъ куска хлѣба: старики помнятъ еще, какъ русскіе мужики въ мѣстахъ, гдѣ проводились желѣзныя дороги, выра-

жали опасенія, что «чугуака» лишитъ ихъ зимняго извознаго промысла и значительныхъ заработковъ; они оказались правыми: лошадиная работа зимою исчезла, и кормить лошадь изъ-за одной лѣтней работы для мужика стало невыгоднымъ; число безлошадныхъ и обѣднѣвшихъ крестьянъ стало быстро увеличиваться, а при такихъ условіяхъ не заставило себя ждать и оскуденіе деревенской жизни.

Текстильная промышленность убила затѣмъ и ткацкое деревенское производство: домотканья бѣлье и одежда въ деревнѣ смѣнились кумачами и ситцами мануфактурнаго производства, и та-же участь постигла и всѣ другіе деревенскіе, кустарные, разнообразныя промыслы; при этомъ крестьяне съ одной стороны обрекались на зимнее бездѣліе, а съ другой, — вынуждались оплачивать непосильныя по ихъ средствамъ денежныя суммы на покупку мануфактурныхъ товаровъ.

Обстоятельства эти имѣли большое значеніе въ дѣлѣ зарожденія и развитія тяги деревенской молодежи въ города и промышленныя центры: устремлялась она туда, не только потому, что тамъ работа оплачивалась дороже и жизнь была веселѣе, а потому, что дома было дѣлать нечего, а бездѣліе, праздность и невыносимая скука, да еще при плохомъ питаніи и нищенской обстановкѣ, становились, при современныхъ требованіяхъ все болѣе и болѣе невыносимыми.

Мощный паровой двигатель несомнѣнно отвлекъ отъ деревни лучшія ея силы и обрекъ деревню на бездѣятельность и обнищаніе: но онъ отжилъ свой вѣкъ. Въ данномъ-же случаѣ усовершенствованія механическаго производства лишаютъ совершенно работы, въ общемъ около половины рабочаго населенія нашей планеты. Этотъ ударъ, рано или поздно долженъ былъ поразить современный социальнo-экономическій строй; но ни экономисты, ни государственные дѣятели до сихъ поръ не отдавали себѣ въ этомъ отчета: какъ обезлюденіе деревни, такъ и необезпеченности жизни скопившихся въ городахъ и промышленныхъ центрахъ трудящихся массъ, уже давно были явными симптомами, угрожавшими переживаемымъ нынѣ мировымъ бѣдствіемъ прогрессивно разрастающейся безработицы.

Десятки милліоновъ честныхъ тружениковъ ищутъ работы, и не находя ея, принуждены выносить унижительную участь нищенскаго питанія изъ милости, на общественный счетъ.

Слѣдующая таблица рисуетъ въ цифрахъ, въ какомъ положеніи, по исчисленіямъ Женевскаго Банка для Международныхъ Разчетовъ, представляется мировое бѣдствіе безработицы:

	Конецъ 1930 г.	Конецъ 1931 г.
Германія	3.977.000	5.349.000
Австрія	237.745	273.658
Бельгія	37.322	81.318
Англія	2.399.500	2.572.600
Италія	556.481	909.274
Голландія	54.915	105.671
Швейцарія	33.503	58.186
Франція	18.595	123.891
Польша	209.912	259.626
Румынія	42.689	43.918
Югославія	6.609	10.070
ИТОГО	6.974.271	9.687.201

Что касается С.-А. С. Штатовъ, то по статистическимъ свѣдѣніямъ ихъ рабочихъ синдикатовъ, въ концѣ ноября 1930 года число безработныхъ исчислялось въ 15,4 процента общаго числа рабочихъ, а въ концѣ ноября 1931 г. оно возросло до 20 процентовъ; въ общемъ-же число это опредѣлялось между 5-ю и 8-ю милліонами. А общее міровое число ртовъ, безработныхъ съ ихъ семьями, кормящихся на общественный счетъ, принято опредѣлять свыше 60-ти милліоновъ.

Таблица эта поражаетъ, не столько громаднымъ числомъ ртовъ, кормящихся на счетъ трудящагося населенія, сколько прогрессивнымъ ростомъ этого мірового бѣдствія, и притомъ безъ всякой надежды на исходъ изъ такого разорительнаго и опаснаго въ политическомъ отношеніи положенія.

Продолжается такое положеніе вещей уже около десяти лѣтъ, и конца ему до сихъ поръ не предвидится. А между тѣмъ бездѣліе, праздность и скука представляютъ собою наиболѣе благоприятныя условія для развращенія людей: они отвыкаютъ отъ работы, привыкаютъ смотрѣть на свое даровое питаніе, какъ на положеніе нормальное, легко поддаются революціоннымъ увлеченіямъ, и въ концѣ концовъ превращаются въ бездомныхъ, недовольныхъ, требовательныхъ пролетаріевъ, представляющихъ наиболѣе безпокойное и опасное для общественнаго спокойствія населеніе.

Быстрое размноженіе населенія нашей планеты, въ отношеніи размноженія безработныхъ, представляется симптомомъ также весьма тревожнымъ, т. к. оно несомнѣнно угрожаетъ нарастаніямъ пролетаріевъ, а не производительныхъ классовъ, въ которыхъ и въ насто-

ящее время уже ощущается избытокъ. Достаточно принять во вниманіе, что въ одной Европѣ населеніе въ теченіе XIX-го столѣтія возросло съ 200 милліоновъ до 400 милліоновъ, не говоря уже о другихъ частяхъ свѣта, гдѣ наличіе трудящихся массъ растетъ съ поразительною быстротою.

Изъ сказаннаго могутъ быть выведены слѣдующія заключенія:

1. — Что переживаемое мировое бѣдствіе безработицы представляетъ собою явленіе не случайное и не преходящее, а что оно, подобно громовой тучѣ, разразилось послѣ того, какъ взрывчатые элементы для этого накапливались и подготавливались задолго, — въ теченіи цѣлаго полустолѣтія, — въ формѣ соціального кризиса, извѣстнаго подъ названіемъ **«Рабочаго Вѣдроса»**, вызывавшагося необезпеченнымъ положеніемъ трудящагося населенія, но оставшагося безъ разрѣшенія;

2. — Что искаженныя за время войны и почитавшіяся нормальными условія мирового производства и международной торговли только обострили этотъ кризисъ и ускорили катастрофу, которая, рано или поздно неминуемо должна была разрѣшиться; и

3. — Что успѣшное развитіе механизации производства, замѣняющее ручную работу, въ связи съ переживаемыми экономическими затрудненіями, доказываетъ, что мировое производство стало превосходить потребительскія и покупательскія способности населенія нашей планеты, и что поэтому на очередь становится неотложная необходимость разрѣшенія проблемы обезпеченія трудящихся массъ болѣе рациональными условіями соціально-экономической организаціи, чѣмъ представляетъ это вольно-наемный трудъ.

Но всѣ наши помыслы въ этомъ направленіи должны обращать ся къ многострадальному русскому народу, обращенному въ сплошной пролетаріатъ, т. к. для него придется создавать новую соціально-экономическую организацію, которая обезпечивала-бы относительное довольство каждому, свободному, индивидуальному труженику.

II.

Методы борьбы съ мировымъ бѣдствіемъ
безработицы

Нѣкоторые экономисты смотрятъ на переживаемое бѣдствіе безработицы, какъ на кризисъ временный и преходящій, который, какъ это бывало и ранѣе, переживется, и въ недалекомъ будущемъ, нормальныя условія мірового производства и международной торговли возстаноятся силою вещей сами собой.

Положительныхъ основаній для этого, никакихъ не представляется, и оптимизмъ этотъ можетъ объясняться, лишь надеждами на то, что время есть наилучшій докторъ; но такія надежды, не только тщетны, но и опасны, т. к. онѣ отвлекаютъ болѣе глубокихъ мыслителей отъ изслѣдованія причинъ, вызвавшихъ это безпримѣрное въ исторіи міровое бѣдствіе и отъ изысканій исхода изъ него.

Нельзя-же закрывать глаза передъ очевидностью, хотя-бы слѣдующихъ опубликованныхъ свѣдѣній Женевскаго Интернаціональнаго Бюро Труда, относительно процентнаго возрастанія числа безработныхъ въ разныхъ государствахъ за 1930-й годъ:

Въ Венгріи	на	30 %
» Швеціи	»	35 %
» Эстоніи	»	33 %
» Финляндіи	»	73 %
» Франціи	»	523 %
» Ирландіи	»	18 %
» Латвіи	»	116 %
» Норвегіи	»	21 %
» Новой Зеландіи	»	308 %
» Румыніи	»	36 %
Въ Германіи	на	24 %
» Австріи	»	7 %
» Бельгіи	»	98 %
» Даніи	»	49 %
» Англіи	»	7 %
» Италіи	»	53 %
» Голландіи	»	97 %
» Чехословакіи	»	57 %
» Австраліи	»	13 %
» Канадѣ	»	25 %

(Во Франціи, въ январѣ 1931-го года числилось безработныхъ 44.711, а въ январѣ текушаго года 278.683).

И вотъ спрашивается, имѣются-ли какія-либо основанія для надеждъ, что въ недалекомъ будущемъ мировое бѣдствіе безработицы уляжется само собою, и что создадутся болѣе благопріятныя условія для удовлетворительнаго существованія рабочихъ массъ?

Никакихъ такихъ основаній нѣтъ, а между тѣмъ прогрессивное нарастаніе безработныхъ, превращающихся въ массы бездомныхъ, недовольныхъ пролетаріевъ, ставитъ современную цивилизацію подъ угрозу революціоннаго ея крушенія.

Конечно, такихъ рдикальныхъ мѣръ, коотрыя сразу-же могли-бы избавить человѣчество отъ этого переживаемаго бѣдствія, не существуетъ; но это тѣмъ болѣе **обязываетъ насъ безотлагательно-же приступить къ изысканію рациональныхъ соціально-экономическихъ условій, при которыхъ каждому труженику предоставляльсь-бы возможность добывать средства для своего существованія собственными трудомъ.**

Соціально-экономическая эволюція человѣчества неуклонно и безостановочно идетъ впередъ. Переживался длительный періодъ подневольнаго труда; затѣмъ наступилъ періодъ, когда платный, вольно-наемный трудъ сталъ признаваться выгоднѣе труда бесплатнаго, подневольнаго; въ настоящее-же время, въ свою очередь, оказывается, что работа машинная несравненно выгоднѣе труда платнаго, вольно-наемнаго: и вотъ, во весь ростъ становится вопросъ, — **чѣмъ-же будутъ существовать увольняемая рабочія массы, прогрессивно замѣняемая работою машинною?** — Вотъ вопросъ, требующій неотложнаго отвѣта, и надъ которымъ приходится задумываться.

Переживается новый этапъ человѣческой цивилизаціи: она поднимается на новую ступень, ведущую его на высоту совершенства: это не значить, что пережитое прошлое никуда не годно и должно идти на смарку: напротивъ, слѣдую мудрости Конфуція, **къ прошлому слѣдуетъ относиться, не только съ уваженіемъ и любовью, но и съ глубочайшей признательностью, т. к. всѣ достигаемые успѣхи новѣйшей цивилизаціи несомнѣнно подготовлены пережитымъ прошлымъ.**

Два изъ указанныхъ нами факторовъ, исказившихъ послѣ войны нормальныя условія соціально - экономической жизни народовъ, а именно: **переобремененіе непосильными военными долгами, оплачиваемыми обязательно золотомъ въ слиткахъ, и финансовая диктатура,**

захватившая въ свои руки міровые запасы золота, являются результатами политическаго насилія и въ область нашихъ обсужденій о методахъ борьбы съ міровымъ бѣдствіемъ безработицы входить не могутъ: поэтому мы коснемся только двухъ другихъ указанныхъ факторовъ, а именно: переживаемаго разстройтва международнаго денежнаго обращенія и принимающей угрожающіе размѣры механизациі фабрично-заводскаго и сельско-хозяйственнаго производства, выбрасывающей за бортъ болѣе половины состава рабочихъ рукъ.

**

Международное денежное обращеніе, состоящее изъ денежныхъ знаковъ, не размѣняемыхъ на золото и ставшихъ излюбленнымъ предметомъ биржевой спекуляціи, должно неминуемо закончиться универсальнымъ инфляціоннымъ банкротствомъ.

Но, ни государственные дѣятели, ни извѣстные экономисты, такого рокового исхода, повидимому, не предусматриваютъ: почитающійся въ Англій авторитетомъ экономистъ Кейнсъ, на примѣръ, наивно совѣтуетъ, чтобы чрезмѣрно обремененныя военными долгами державы потребовали раздѣла между ними захваченнаго банкирами золота, подъ угрозой, въ противномъ случаѣ, отказа отъ уплаты долговъ. А знаменитый экономистъ Кассель заявляетъ, что міровое производство и международная торговля могутъ быть восстановлены только путемъ выпуска въ обращеніе значительнаго количества денежныхъ знаковъ, пренебрегая опасностью инфляціи. И этому совѣту, какъ будто, начинаетъ слѣдовать, и Германія, собирающаяся, согласно проэку доктора Вагемана, выпустить на значительную сумму специальную монету для внутренняго обращенія; и Англія, роящая свой фунтъ въ цѣляхъ удешевленія своего національнаго производства и усиленія вывозной торговли; да и С.-А. С. Штаты, предполагающіе восстановить свою систему инфляціоннаго кредита, уже бывшаго причиною небывалой эпидеміи банкротствъ.

И вотъ, спрашивается, какимъ образомъ, монета, обладающая такою эластичною валютностью, что, играя ею, могутъ искусственно повышаться и понижаться товарныя рыночныя цѣны, допускается въ международномъ обращеніи, какъ разъ особенно требующемъ для опредѣленія стоимости предметовъ международнаго торговаго оборота монетную единицу, обладающую валютностью твердою и устойчивою?

Объясняется это тѣмъ, что такой международной монеты въ переживаемый періодъ времени не существуетъ.

Захваченнаго и запертаго за тридевятью замками золота вернуть въ обращеніе не можетъ никакая сила, и будетъ оно лежать подъ спудомъ, покуда не возстановится потерянное довѣріе, не только къ канѣмъ, къ общественнымъ и правительственнымъ учрежденіямъ, но даже къ цѣлымъ націямъ.

Сколько времени продолжится такое неопредѣленное положеніе, предвидѣть невозможно; а потому надо имѣть мужество признать, въ силу необходимости, что международной торговлѣ, а не только торговлѣ на внутреннихъ рынкахъ, волею, или неволею, придется обходиться безъ этого драгоценнаго металла.

Полное извлеченіе изъ обращенія золота отодвигаетъ современную цивилизацію назадъ, на нѣсколько тысячелѣтій, — къ тѣмъ первобытнымъ временамъ, когда торговля дѣйствительно, обходилась безъ золота, и производилась, такъ называемая «мѣновая торговля», т. е. обмѣнъ товара на товаръ, причѣмъ товарному золоту, конечно, отдавалось предпочтеніе передъ всякимъ другимъ товаромъ.

Декретъ Финансоваго Интернаціонала (*Haute Banque*), объявившій, что международные расчеты должны производиться только золотомъ въ слиткахъ, въ дѣйствительности большинства государствъ, обездоленныхъ золотомъ и обходящихся кредитными билетами, не могъ касаться, и, декретъ этотъ, какъ было выяснено въ своемъ мѣстѣ, имѣлъ исключительно ввиду продолженіе извлеченія мирового золота въ резервы того-же Финансоваго Интернаціонала.

При такомъ положеніи вещей, хожденіе и котировка неразмѣняемыхъ на золото денежныхъ знаковъ разныхъ національностей заранѣе были осуждены на жертву биржевой спекуляціи, что, дѣйствительно и произошло. Но на это обстоятельство не было обращено должнаго вниманія и принудительный размѣнъ на золото такихъ денежныхъ, негодныхъ для международныхъ расчетовъ знаковъ сразу же превратился въ беззащитную спекуляцію, на которой нажились только банкиры, да спекулянты.

Ясно, что такое положеніе вещей продолжаться безконечно не можетъ: кредитные билеты, на золото не размѣняемые, не желательные даже для внутренняго обращенія, для международнаго обращенія тѣмъ болѣе совершенно не допустимы; разъ единица мѣры цѣнностей эластична и не вѣрна, то также не вѣрны и биржевыя котировки товаровъ, да и всѣ статистическія свѣдѣнія; а такое положе-

не вещей, какъ нельзя болѣе благопріятствуетъ спекуляціи, путемъ искусственныхъ пониженій и повышеній рыночныхъ цѣнъ.

Во избѣжаніе убыточныхъ расчетовъ за вырбасываемые на иностранные рынки товары, остается одно: постепенное изытіе національной монеты изъ международнаго обращенія, при сохраненіи ея только для обращенія на внутреннихъ рынкахъ; внѣшнюю же торговлю стараться развивать на принципахъ мѣновой торговли.

Въ чемъ же, собственно говоря, заключались бы преимущества, при современныхъ экономическихъ условіяхъ жизни, международныя сдѣлки на принципахъ мѣновой торговли? Она дала бы возможность обходиться безъ необходимости разсчитываться золотомъ, или національными денежными знаками, принимаемыми по искусственно устанавливаемому курсу?

Самое же важное достиженіе при расчетахъ по мѣновой торговлѣ заключалось бы въ томъ, что устранялась бы спекуляція національными денежными знаками: каждый выписывающій изъ за границы товаръ, оцѣнивалъ бы его стоимость на свою національную монету, приблизительно, по мѣстнымъ рыночнымъ цѣнамъ, и соглашался бы взамѣнъ его отпустить своего товара, приблизительно на такую же сумму.

Обмѣнивается, напримѣръ, нефть на хлопокъ; владѣлецъ нефти согласится отпустить ее только на такую сумму, по цѣнамъ своего рынка, которая соотвѣтствовала бы стоимости предлагаемаго въ обмѣнъ количества хлопка, на томъ же, мѣстномъ рынкѣ; въ такомъ же положеніи будетъ и продавецъ нефти: онъ будетъ готовъ отпустить такое количество нефти, которое по его мѣстной стоимости соотвѣтствовало бы такой же стоимости количества предлагаемаго ему хлопка: выгода въ подобныхъ случаяхъ — и довольно значительная, — оказалась бы обоюдная, т. к. дѣло обошлось бы безъ золота и безъ размѣна національныхъ денежныхъ знаковъ.

Золото, при такихъ условіяхъ, значительно потеряло бы свое значеніе, въ особенности, если бы вмѣстѣ съ тѣмъ была бы запрещена биржевая котировка національныхъ бумажныхъ денежныхъ знаковъ.

Мѣновая торговля между обездоленными золотомъ государствами, за пережитый періодъ времени послѣ войны, несомнѣнно, послужила бы къ успѣшному ихъ экономическому развитію. Что же касается золота, необходимаго для оплаты военныхъ долговъ, то для государствъ съ активнымъ торговымъ балансомъ оно легче добывалось бы путемъ иностранныхъ займовъ; въ случаѣ же окончательной невозможности добывать его, положеніе ихъ было бы не хуже, а луч-

ше того, въ которомъ они оказались въ настоящее время, такъ какъ тогда, по крайней мѣрѣ, они не были бы подъ угрозою государственнаго банкротства.

Но этого во-время предусмотрѣно не было, и банкамъ дана была широкая возможность спекулятивно наживаться на счетъ разоряемыхъ государствъ.

Однако же, и въ настоящее время необходимость въ рациональной организаціи мѣнновой торговли стало уже замѣтно чувствоваться среди промышленниковъ и коммерсантовъ, что и доказывается удачными примѣрами такихъ сдѣлокъ: С.-А. С. Штаты, напримѣръ, заключили съ Бразилією условіе на обмѣнъ 25 милліоновъ бушелей пшеницы на 50 милліоновъ мѣшковъ кофе; Рурскій угольный синдикатъ также промѣнялъ на бразильскій кофе 500 тоннъ угля; ткацкій синдикатъ въ Бостонѣ получаетъ значительный заказъ на хлопчатобумажныя издѣлія, въ обмѣнъ на партію венгерскихъ свиней; совѣтское правительство ведетъ переговоры съ испанскими фирмами о заказѣ 50-ти морскихъ пароходовъ, въ обмѣнъ на нефть, и, вообще, разрабатываетъ проектъ оплаты выписываемыхъ изъ-за границы предметовъ, не только нефтью, но и лѣсомъ, сахаромъ, марганцемъ, разной живностью и другими продуктами и фабрикатами: кое-чемъ въ этомъ отношеніи они уже договорились съ Германіей. Примѣры эти не случайные и доказываютъ, что при современныхъ усовершенствованіяхъ техники: телеграфа, телефона, удобствъ транспорта, о которыхъ въ старину не смѣли и мечтать, оказывающаяся въ настоящее время необходимою международная мѣнновая торговля можетъ развиваться весьма легко и быстро достигнуть поразительныхъ размѣровъ: въ Италиі, въ этихъ цѣляхъ, уже создается соотвѣтствующая солидная организація.

Поступали бы, напримѣръ предложенія и требованія на всевозможные продукты и товары въ центральную Торговую Палату, которая распространяла бы ихъ по мѣстнымъ Коммерческимъ биржамъ, и тогда заинтересованные продавцы и покупатели могли бы получать всякія полезныя для нихъ справки. Представимъ себѣ, напримѣръ, что явился бы коммерсантъ, желающій получить хлопокъ въ обмѣнъ на сахаръ; но у нуждающагося въ хлопкѣ не было бы сахара: однако же, если бы онъ могъ въ своей странѣ купить требуемое количество сахара, то сдѣлка бы состоялась, и что главное: — расчетъ по такой сдѣлкѣ былъ бы произведенъ мѣстною національною монетою, не прибѣгая ни къ размѣну ея на золото, ни даже къ размѣну ея на другую національную монету.

Такого рода комбинацій могло бы создаваться, сколько угодно, въ особенности, при участіи комиссіонныхъ конторъ и опытныхъ маклеровъ, для которыхъ въ этой области открывалось бы широкое поле дѣятельности.

Даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда экспортеръ нашелъ бы за границею покупателя на свой товаръ, но не нашелъ бы подходящаго товара для его обмѣна, дѣло его могло бы устроиться слѣдующимъ образомъ: по представленіи на одобреніе его комбинаціи своему правительственному учрежденію, стоимость запроданнаго имъ товара могла бы быть ему уплачена государственнымъ казначействомъ, съ тѣмъ, чтобы причитающаяся ему за границею сумма была внесена мѣстными иностранными денежными знаками въ мѣстный же банкъ на текущій счетъ посольства, или консульства.

Въ будущей Россіи, такъ же, какъ и въ другихъ государствахъ, конечно, должна развиваться механизация крупныхъ сельско-хозяйственныхъ предприятий, благодаря которой американскій хлѣбъ будетъ изъ Европы обязательно вытѣсненъ, и Россія вновь станетъ житницею Европы: тогда масса выписываемыхъ изъ-за границы товаровъ оплачивалась бы какъ хлѣбомъ, такъ и другими экспортируемыми продуктами; слѣдующія же за отправленные за границу продукты суммы могли бы вноситься въ мѣстные банки, на текущіе счета русскаго правительства, которое само рассчитывалось бы съ русскими коммерсантами русскими же денежными знаками.

Такой порядокъ далъ бы возможность всякому государству имѣть въ каждомъ значительномъ центрѣ за-границей депозиты въ мѣстной національной монетѣ, позволяющіе оплачивать расходы по содержанию посольствъ и консульствъ; а въ случаяхъ свободныхъ средствъ, и открывать кредиты, не только для выписки изъ-за границы полезныхъ предметовъ, но и для поѣздокъ за границу.

Государство Россійское, конечно, будетъ нуждаться въ иностранной валютѣ, но оно въ значительной степени можетъ себя въ ней обезпечивать и при мѣнновой торговлѣ, обязывая экспортеровъ такихъ предметовъ, какъ нефть, марганецъ и платина, продавать ихъ только за наличный расчетъ и предоставлять иностранную валюту правительству, въ обмѣнъ на національные денежные знаки.

При энергичномъ проведеніи въ жизнь мѣнновой торговли получила бы возможность постепеннаго извлеченія изъ международнаго обращенія загромождающихъ его национальныхъ денежныхъ знаковъ, которые предназначались бы исключительно для обращенія на внутреннихъ рынкахъ; устранена была бы при этомъ и биржевая ихъ

котировка, и исчезло бы такое принципиально недопустимое явление, какъ валютная спекуляція и искусственно организуемая валютныя колебанія такой важной единицы мѣры, какъ монета.

Широкое распространеніе мѣновой торговли ~~выгнѣсть~~ съ тѣмъ устранило бы необходимость установленія запретительныхъ таможенныхъ тарифовъ для защиты національнаго производства, такъ какъ при этой системѣ обѣ стороны обмѣниваются только такими товарами, которые каждой изъ нихъ, дѣйствительно, нужны, и наводненіе рынковъ дешевыми и ненужными товарами было бы невозможно.

А при такихъ условіяхъ не можетъ образоваться и пассивнаго расчетнаго баланса, какъ это происходитъ при расчетахъ денежными суммами.

Мѣновая свободная торговля, такимъ образомъ, являлась бы автоматическимъ регуляторомъ соблюденія взаимной пользы обѣихъ сторонъ, что важно въ особенности въ переживаемый моментъ, для возстановленія въ корень подорваннаго довѣрія, не только къ банкамъ и государственнымъ учрежденіямъ, но даже и къ цѣлымъ націямъ.

И вотъ, какъ это ни парадоксально, но прибѣгать къ архаической мѣновой торговлѣ приходится потому, что знаменитая теорія свободной торговли Кобдена и его послѣдователей провалилась, и что при всемъ желаніи возстановленія здоровой, классической системы золоторазмѣннаго денежнаго обращенія, оно оказывается неосуществимымъ, вслѣдствіе двухъ непреодолимыхъ препятствій: во-первыхъ, вслѣдствіе того, что захваченные міровые запасы золота, хранящіеся въ блиндированныхъ резервахъ немногихъ банковъ, въ обращеніе не выпускаются, и, во-вторыхъ, потому, что выпускъ этихъ находящихся подъ спудомъ золотыхъ запасовъ и не желателенъ, такъ какъ въ силу упомянутаго, охватившаго весь міръ, общаго недоовѣрія, выпущенное въ обращеніе золото немедленно же исчезло бы, и нѣкоторые изъ тайниковъ, въ которые оно было бы запрятано, только черезъ сотни или даже черезъ тысячи лѣтъ послѣ нашей гибели могли бы случайно обнаружиться при археологическихъ раскопкахъ, которыми будутъ интересоваться будущія формациі человѣческой цивилизаціи. Пусть же золотые запасы хранятся въ надежныхъ мѣстахъ.

Но не намъ, изгнанникамъ, заботиться о судьбѣ другихъ націй: намъ важно установить, что мѣновая торговля можетъ оказать весьма значительное содѣйствіе въ дѣлѣ экономическаго возстановленія нашей дорогой Россіи, послѣ крушенія совѣтской тираніи и ея пресловутой пятилѣтки, при полнѣйшемъ отсутствіи золота и всякой надежды на поддержку иностранныхъ державъ.

Остается выяснить значение четвертого фактора, имѣющаго столь же важное значение въ дѣлѣ развитія мірового бѣдствія безработицы, а именно: **прогрессивныхъ успѣховъ техники механическаго производства, позволяющей сокращать болѣе чѣмъ наполовину составъ требовавшихся рабочихъ рукъ.**

Останавливать прогрессивные успѣхи техники невозможно, да и, конечно, не желательно: успѣхи техники представляютъ собою выдающееся социальное-экономическое событіе, которое, несомѣнно, вызоветъ крупный переворотъ въ улучшеніи существованія народныхъ трудящихся массъ: поэтому **предстоитъ разрѣшеніе важной социально-экономической проблемы, заключающейся въ томъ, чтобы успѣхи техники производства шли не во вредъ, а на пользу трудящихся массъ, то есть содѣйствовали бы развитію ихъ благосостоянія.**

Переживается, какъ уже сказано, новый эволюціонный этапъ въ ходѣ развитія человѣческой цивилизаціи: пережить періодъ, когда на опытѣ пришлось убѣдиться въ томъ, что свободный, платный трудъ выгоднѣе труда подневольнаго, — дарового; а въ настоящее время приходится считаться съ убѣдительнымъ фактомъ, что машинная работа несравненно выгоднѣе ручной. И вотъ, спрашивается, **чѣмъ же будутъ существовать выбрасываемые при этомъ на произволь судьбы массы рабочихъ?**

Страшная проблема эта требуетъ немедленнаго разрѣшенія, не доводя ее до разрѣшенія революціоннымъ порядкомъ. Но не разрѣшатъ ее ни закусившіе удила банкиры, ни политическіе дѣятели, преслѣдующіе узкіе, партійные интересы, и единственный надежный источникъ здоровыхъ указаній для разрѣшенія этой важной проблемы представляетъ собою **соціологія, — наука, изслѣдующая условія нормальнаго эволюціоннаго развитія человѣчества, въ области которой такъ плодотворно поработалъ знаменитый соціологъ Фредерикъ Леплэ, основатель общества «Société d'Economie Sociale», насъ пріютившаго.**

Онъ доказалъ, что здоровое эволюціонное развитіе человѣчества совершается не головокружительными скачками, а медленно и постепенно, по мѣрѣ того, какъ оказываются поколѣнія, уже достаточно подготовленныя къ **переходу отъ низшей степени ихъ развитія къ степени высшей.** Поэтому-то всѣ попытки провести въ жизнь революціоннымъ порядкомъ реформы, къ которымъ народъ не подготовленъ и которыя ему не понятны, кончаются кровопролитными неудачами.

Въ данномъ же случаѣ, взглядываясь въ настроеніе народныхъ трудящихся массъ, выводится не подлежащее сомнѣнію заключеніе о томъ, что онѣ не признають вольно-наемный трудъ за надежный источникъ, обезпечивающій имъ средства для ихъ существованія; а изъ этого можно заключить, что онѣ охотно предпочли бы вольно-наемному труду другую комбинацію свободнаго труда, при которой онѣ могли бы съ увѣренностью рассчитывать на улучшение ихъ благосостоянія, въ зависимости отъ способностей и усердія каждаго труженника.

На первомъ мѣстѣ между такими комбинаціями, по нашему мнѣнію, слѣдовало бы поставить насажденіе и всемѣрное развитіе кооперативныхъ производственныхъ объединеній въ деревнѣ.

Монтескье (*Esprit des Lois*, XII, 3) говоритъ, что примиреніе между людьми, принужденными работать, и тѣми, которые живутъ въ богатствѣ и роскоши, можетъ быть достигнуто только въ томъ случаѣ, если будетъ выработана комбинація въ образѣ ассоціаціи (*Société de Galn*), т. е. объединенія интересовъ работодателя съ труженниками на кооперативныхъ началахъ.

Идея, что благосостояніе челоѣчества лучше всего достигается на кооперативныхъ началахъ, живетъ въ народѣ издавна. Въ широкихъ размѣрахъ она уже примѣняется въ коопераціяхъ потребительскихъ; но развитіе кооперацій производственныхъ, которымъ въ будущемъ, несомнѣнно, предстоитъ громадное экономическое значеніе, находится до сихъ поръ въ состояніи зародышномъ.

Между экономистами распространено убѣжденіе, что производственныя коопераціи успѣха имѣть не могутъ, и доказывается это сплошными неудачами осуществленій попытокъ въ этомъ направленіи; но кооперативное производство лежитъ въ самой природѣ челоѣка, и причины неудачъ, на которыя ссылаются экономисты, извѣстны и должны быть устранены во что бы то ни стало.

Первою ячейкою производственной коопераціи — ея колыбелью, — была семья, впослѣдствіи разросшаяся въ патріархальную кочевую общину, а затѣмъ и въ общину сельско-земельную.

Но естественно - образующимся коопераціямъ легко жилось, только покуда онѣ пользовались готовыми дарами природы, собирая плоды, ловя рыбу и охотясь за дикими звѣрями и дичью: то были еще почти потребительскія коопераціи. Патріархальныя кочевыя общины, жившія отъ стадъ, которыя паслись на необозримыхъ даровыхъ пастбищахъ, представляли собою также еще объединенія кооперативныя, жившія дарами природы, т. е. потребительскія.

Сельская земельная община представляетъ собою первую есте-

ственно образовавшуюся трудовую производственную кооперацию: но и она имела в основѣ своего благосостоянія, главнымъ образомъ, природныя богатства и могла существовать только до той поры, покуда оказывалась возможность, не стѣсняясь пространствомъ, по мѣрѣ размноженія ея населенія, распаивать новыя, удобныя мѣста.

Исчезновеніе земельного простора, вслѣдствіе размноженія населенія, недостатокъ пастбищъ для кочевниковъ и удобныхъ пространствъ для обработки земледѣльцами имѣли своими послѣдствіями столкновенія и жестокія побоища между сосѣдними общинами; для защиты отъ набѣговъ кочевыхъ ордъ и отъ захвата сосѣдями уже воздѣланныхъ земель, пришлось организовывать постоянныя вооруженныя силы; а для обученія ихъ и командованія ими выбирались наиболѣе достойные люди; для содержанія же, какъ военачальниковъ, такъ и войска, пришлось установить натуральныя повинности и обложенія продуктами; и въ результатѣ создались какъ феодальная система, состоящая изъ подчиненныхъ общему военачальнику вассаловъ, такъ и крѣпостная отъ нихъ зависимость всего сельскаго населенія. Такая характеризующая въ средневѣковье социальная организація является отнюдь не результатомъ насилія, а представляетъ собою одинъ изъ послѣдовательныхъ этаповъ постепеннаго развитія **человѣческой цивилизаціи**, наблюдавшійся всюду.

Слѣдуетъ затѣмъ также всюду наблюдающійся этапъ, — освобожденіе крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. Тогда какъ въ Россіи событіе это обязано монаршей милости, въ другихъ государствахъ, въ томъ числѣ и во Франціи, оно произошло совершенно естественнымъ порядкомъ, какъ очередной переходъ по лѣстницѣ цивилизаціи, съ низшей ея ступени на высшую. Совершилось это благодаря продолжавшемуся длительное время кооперативному производственному объединенію крѣпостныхъ крестьянъ съ сеньорами, извѣстному подъ названіемъ: «*Métayage*», слѣдующимъ образомъ описываемымъ бывшимъ министромъ земледѣлія, виконтомъ de Gasparin, въ извѣстномъ его трудѣ: «*Du Métayage*»:

«Задолго еще до освобожденія крестьянъ, сеньоры стали сознавать, что работа крестьянъ на барщинѣ производилась слишкомъ небрежно и медленно, и пришли къ заключенію, что измѣнить такое положеніе вещей можно только заинтересовавъ ихъ въ результатахъ ихъ трудовъ.

Въ этихъ цѣляхъ они удвоили площадь пахотной земли, отведенной каждому подворному хозяину; удвоили также и количество скота, лошадей и птицы каждая изъ нихъ, дополнивъ ихъ отъ себя; скудный крестьянскій инвентарь былъ замѣненъ болѣе дорогимъ и

совершеннымъ; отменена была крестьянская барщина, и крестьянамъ было предоставлено все время работать дома; руководство же ихъ хозяйствомъ сеньоры взяли на себя и на себя же взяли они всѣ необходимые для увеличенія его продуктивности расходы, вычитая затѣмъ половину израсходованныхъ суммъ изъ общей прибыли, которая затѣмъ дѣлилась между сторонами пополамъ».

Комбинація эта, какъ извѣстно, дала прекрасные результаты: разбогатѣли какъ сеньоры, такъ и крестьяне, которые съ теченіемъ времени оказались въ силахъ выкупить, по добровольному согласію съ сеньорами, общіе земельные участки и такимъ образомъ превратились въ свободныхъ хуторянь-собственниковъ.

Успѣхъ этого кооперативнаго производственнаго объединенія объясняется тѣмъ, что въ немъ оказываются строго соблюденными интересы какъ трудящихся массъ, — въ лицѣ крестьянъ, — такъ и интересы сеньора, совмѣщавшаго въ своемъ лицѣ и технического руководителя, и капиталиста, предоставлявшаго необходимыя средства для успѣшнаго развитія общаго дѣла. Примѣръ этотъ экономистами недостаточно оцѣнивается.

Метеажъ, давшій крѣпостнымъ крестьянамъ возможность выкупиться на свободу, сохраняетъ о себѣ во французскомъ народѣ свѣтлую память, что видно изъ создавшейся народной поговорки: «*Le travail c'est la liberté*», которая современному понятію о работѣ, какъ о неизбѣжномъ злѣ, спасающемъ отъ голодной смерти, совершенно не соотвѣтствуетъ.

Состоялось, такимъ образомъ, освобожденіе крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, и наступила новая эра въ ходѣ развитія цивилизации человѣчества, — эра свободы индивидуальнаго труда и накопленія частной собственности, — этапъ XIX столѣтія, ознаменовавшийся, благодаря поощряемому развитію личной инициативы, замѣчательными техническими изобрѣтеніями и накопленіями громаднхъ капиталовъ.

Огромное значеніе капитала, какъ важнѣйшаго фактора въ дѣлѣ блестящаго развитія міроваго производства въ теченіе XIX-го столѣтія общеизвѣстно. За этотъ періодъ капиталъ, можно сказать, господствовалъ надъ другими двумя факторами производства: рабочимъ трудомъ и техническимъ персоналомъ, участіе которыхъ въ дѣлѣ оплачивалось, да и до сихъ поръ продолжаетъ оплачиваться, по вольному найму.

Но вотъ спрашивается: кому же изъ двухъ факторовъ производства, — капиталу, или технику, — принадлежитъ честь блестящаго развитія его въ XIX-томъ столѣтіи?

Конечно, Техникъ: Техника изобрѣла мощный паровой двигатель, создавшій громадныя фабрично-заводскія предпріятія и желѣзнодорожныя и пароходныя сообщенія; крупныя же предпріятія создавались на капиталы чужіе: акціонерныя и облигаціонныя. Въ настоящее же время Техника довела успѣхи машиннаго производства до такого совершенства, что оно стало обходиться половиннымъ составомъ рабочихъ рукъ. Капиталь же въ настоящее время оказывается не въ состояніи кормить оторванныхъ имъ отъ земли рабочихъ массъ.

Однако же, тотъ оборотъ, который приняли успѣхи техники въ дѣлѣ промышленнаго производства, совершенно исказилъ значеніе поднятія уровня экономическаго благосостоянія человѣчества; она не только привела къ осужденію на голодную смерть половину трудящихся массъ, но унизила человѣческое достоинство и тѣхъ рабочихъ, которые еще держатся при машинномъ производствѣ, превращая ихъ въ безжизненныхъ автоматовъ, въ которыхъ убивается всякое сознание разумнаго существа.

Въ такое именно состояніе приводится человѣкъ, какъ къ цѣпи прикованный въ теченіе восьми часовъ передъ непрерывно проходящимъ полотномъ, проносящимъ предметъ производства, надъ которымъ онъ долженъ быстрымъ и однообразнымъ движеніемъ руки или пальца тысячи разъ продѣлывать одну и ту же манипуляцію, ни о чемъ не думая и ничего не соображая: есть отъ чего остолбенѣть и превратиться въ полнѣйшаго идиота.

Но ясно, во всякомъ случаѣ, что съ точки зрѣнія гуманной продолженіе массоваго механическаго производства, при условіяхъ, унижающихъ человѣческое достоинство рабочихъ, и превращеніе ихъ въ безжизненныхъ автоматовъ допустимо быть не можетъ; для того же, чтобы человѣкъ могъ прійти въ себя отъ одуряющей его работы, необходимо сокращеніе его рабочихъ часовъ, хотя бы наполовину, чтобы онъ имѣлъ возможность свободное время проводить въ семьѣ, посвящая его домашнему хозяйству и своему духовно-просвѣтительному развитію.

Въ списываемыхъ ниже сельскихъ производственныхъ объединеніяхъ такія благоприятныя условія трудящагося населенія оказываются обезпеченными, т. е., живя въ своей усадьбѣ и пользуясь огородомъ, домашними животными и птицею, половину стоимости ихъ жизни съ семьями они могли бы считать обезпеченною; поэтому работать на кооперативныхъ заводахъ и фабрикахъ, или же дома, на своемъ станкѣ, каждый хозяинъ могъ бы полдня, и довольствоваться подработываніемъ для своего существованія половиною дневнаго заработка: миллиардеръ Фордъ уже это сообразилъ и приступилъ къ устройству

своихъ рабочихъ на прекрасныхъ котеджахъ, которые дали бы имъ средства для существованія, при работѣ на его заводахъ, оплачиваемый за полъ-дня. Но такая благотворительная фантазія, доступная миллиардеру, для чисто-коммерческихъ предпріятій неосуществима; въ Европѣ же она и вообще, едва ли, возможна, такъ какъ подобныя попытки, предпринимавшіяся въ Англіи и въ Бельги гораздо ранѣе, никакого успѣха не имѣли, благодаря внушеніямъ рабочихъ синдикатовъ, что мѣра эта предлагалась капиталистами для закрѣпощенія рабочихъ къ фабрикамъ и заводамъ, въ видахъ наибольшей эксплуатаціи ихъ капиталистами.

Оффиціальное же запрещеніе заставлять работать при механизации производства не болѣе 4 часовъ ни къ чему не привело бы, потому, во-первыхъ, что работа на двѣ смѣны при полной оплатѣ ея за цѣлый день значительно удорожала бы себѣстоимость производства, и что этимъ, во-вторыхъ, только воспользовались бы иностранные конкуренты.

Поэтому, торжество техники не будетъ полнымъ, если она не выполнитъ дальнѣйшаго выпавшаго на ея долю назначенія: дать возможность выброшеннымъ за бортъ честнымъ труженикамъ зарабатывать свой хлѣбъ самостоятельно, обходясь безъ необходимости зачисляться въ стадныя рабочія организаціи фабрично-заводскихъ предпріятій.

И надо замѣтить, что, къ счастью, техника къ выполненію этой важной задачи уже достаточно подготовлена: вмѣсто мощнаго парового двигателя, она предлагаетъ электричество, передающее силы природы каждому трудящемуся на домъ, независимо отъ разстоянія. Такой порядокъ долженъ дать возможность десяткамъ миллионъ безработныхъ пролетаріевъ обзавестись домашнимъ очагомъ, семьею и накапливать, по мѣрѣ его силъ и способностей, достатокъ.

Вѣкъ парового двигателя постепенно смѣняется вѣкомъ электричества; оно еще въ теченіи, быть можетъ, продолжительнаго времени не замѣнитъ мощнаго парового двигателя и ограничится, только развитіемъ одного кустарнаго производства; но электричество должно, наряду съ этимъ, оказать огромное облегченіе въ дѣлѣ насажденія въ деревнѣ кооперативныхъ производственныхъ объединеній.

Возможна ли, при современныхъ осложнившихся обстоятельствахъ, организація кооперативнаго производственнаго объединенія, подобнаго метеяжу, давшему такіе великолѣпные результаты?

На этотъ вопросъ можетъ отвѣтить только будущее: но для про-

веденія въ жизнь подобной, примиряющей интересы всѣхъ классовъ, комбинаціи должны быть употреблены всѣ мѣры и всѣ средства.

Оставляя покуда въ сторонѣ вопросъ о капиталѣ, замѣтимъ, что, при современномъ настроеніи трудящихся массъ, на первомъ мѣстѣ долженъ быть поставленъ порядокъ справедливаго вознагражденія двухъ трудящихся факторовъ: технического и административнаго персонала и живой рабочей силы.

Образцомъ въ этомъ отношеніи можетъ служить выработанный въками порядокъ паевого вознагражденія въ русской народной, трудовой артели.

Такія артели состоятъ изъ объединившихся разныхъ мастеровъ своего дѣла: землекоповъ, плотниковъ, каменщиковъ, грузчиковъ, пильщиковъ, молотильщиковъ и т. п., работающих со своими инструментами, подъ руководствомъ избираемаго изъ своей же среды «старосты», — наиболее уважаемаго, опытнаго, сметливаго и расторопнаго члена артели.

Русская трудовая артель не признаетъ проповѣдуемаго социализма равенства всѣхъ трудящихся и держится принципа строгаго распредѣленія прибыли пропорціонально способностямъ и усердію каждаго ея члена, т. е. пропорціонально продуктивности его работы.

Соблюдается, такимъ образомъ, равенство не по числу ѣдоковъ, какъ это имѣло мѣсто въ нѣкоторыхъ сельскихъ общинахъ прежнихъ временъ, а по той пользѣ, которая приносится каждымъ членомъ артели общему дѣлу, и рѣшенія артели въ этомъ отношеніи признаются окончательными.

Соблюденіе этого основнаго принципа необходимо не только въ кооперативныхъ объединеніяхъ чисто-трудовыхъ, каковыми являются русскія артели, но и въ кооперативахъ производственныхъ, такъ какъ безъ этого они успѣха имѣть не могутъ; въ особенности же это относится къ техническому и административному персоналу, который обыкновенно прямого участія въ прибыляхъ не имѣетъ, а оплачиваясь лишь договореннымъ жалованьемъ, и въ успѣшномъ развитіи предпріятія не заинтересованъ.

Такова, на примѣръ, исторія кооперативнаго, производственнаго товарищества рабочихъ, организованнаго знаменитымъ лидеромъ социалистовъ Жоресомъ, предоставившимъ ему купленную въ этихъ цѣляхъ на пожертвованныя деньги стекольный заводъ въ Rive de Gier: это была «фабрика для рабочихъ». И вотъ, рабочіе, сдѣлавшись хозяевами, не сумѣли установить между собою порядка и дисциплины: каждый считалъ себя хозяиномъ и хотѣлъ распоряжаться; нѣсколько разъ фабрика останавливалась, и дѣло грозило разваломъ,

— то по случаю нехватки матерьяловъ, то по случаю нехватки оборотныхъ средствъ, изъ-за накапливавшася, но не продававшася товара, — но всякій разъ Жоресь, пользуясь своей популярностью, спасалъ дѣло отъ банкротства: подъ угрозой бойкота, онъ заставлялъ поставщиковъ матеріаловъ и оптовыхъ торговцевъ стекольнымъ товаромъ поддерживать «фабрику для рабочихъ». Она существуетъ и до сихъ поръ, при поддержкѣ политической партіи социалистовъ, для которыхъ крушеніе ея было бы доказательствомъ несостоятельности проповѣдуемыхъ ими теорій; но ссоры и распри между рабочими довели ихъ до безконечныхъ судебныхъ процессовъ, вызываемыхъ слѣдующимъ обстоятельствомъ: рабочіе, принявшіе заводъ отъ Жореса, требуютъ признанія его ихъ личною собственностью, а рабочие, поступившихъ впослѣдствіи, они признаютъ простыми наймитами, между тѣмъ какъ и эти рабочіе, ссылаясь на смыслъ устава товарищества, считаютъ себя такими же хозяевами, какъ и тѣ, которые поименованы въ дарственной записи.

Изъ этого примѣра видно, насколько Жоресь ошибался, выдѣляя рабочихъ изъ остального состава трудящихся въ предпріятіи, въ видѣ особо-привилегированнаго фактора производства, между тѣмъ какъ техническій и административный персоналъ, въ качествѣ специалистовъ и организаторовъ, несомнѣнно имѣютъ не меньшее, если не большее, значеніе для сущаго развитія предпріятія. Того же нелѣпаго взгляда держался и Ленинъ: «Эти господа», писалъ онъ въ своихъ трудахъ, «работаютъ по приказу капиталистовъ: завтра же они будутъ работать еще лучше подъ надзоромъ вооруженныхъ рабочихъ». Это, однако же, не помѣшало Сталину выписывать изъ Америки техниковъ-специалистовъ за весьма значительныя вознагражденія.

Поэтому, подобно тому, какъ въ русскихъ артеляхъ староста, сверхъ паевъ, слѣдуемыхъ ему, какъ члену артели, получаетъ еще такъ называемые «верхи», такъ и техническій и административный персоналъ въ производственныхъ кооперативахъ долженъ также, сверхъ паевъ, получать договоренную прибавку паями же, или особо договоренной суммой.

Вотъ въ общихъ чертахъ организація производственныхъ кооперативовъ, которымъ, вѣроятно, суждено имѣть громадное значеніе въ дѣлѣ изысканій исхода изъ переживаемаго мірового бѣдствія безработицы и дальнѣйшаго обезпеченія существованія трудящихся массъ.

Но остается выяснить, хотя бы также въ общихъ чертахъ, возможность реального осуществленія въ такомъ широкомъ масштабѣ

плана насажденія производственныхъ кооперативовъ, а главное, — источникъ тѣхъ громадныхъ средствъ, которыя потребовались бы въ этихъ цѣляхъ.

Прежде всего, установимъ фактъ, что вслѣдствіе прогрессивно развивающейся механизации производства, безработнымъ массамъ уже нѣтъ мѣста ни въ городахъ, ни въ промышленныхъ центрахъ, и что, поэтому, волею или неволею, а въ концѣ концовъ ихъ придется устраивать въ деревнѣ; весь вопросъ поэтому сводится къ тому, чтобы въ этихъ цѣляхъ условія жизни въ деревнѣ, какъ въ отношеніи удобствъ, такъ и въ отношеніи трудовыхъ заработковъ, были настолько преобразованы, чтобы, вмѣсто бѣгства молодежи изъ деревни, наоборотъ, установилась бы силою вещей обратная тяга изъ городовъ и промышленныхъ центровъ въ деревню.

Вѣдь, бѣгство молодежи изъ деревни объясняется, главнымъ образомъ, отсутствіемъ тамъ заработковъ, бездѣліемъ и безпросвѣтною скукою, на которые она осуждена при современныхъ ея увеличившихся требованіяхъ отъ жизни; не говоря уже объ отсутствіи развлеченій и всякихъ удобствъ, укажемъ, хотя-бы, на грязь которая при современныхъ потребностяхъ даже и въ деревнѣ переносится какъ наказаніе.

Многіе ли понимаютъ, что деревня нынѣ стоитъ подъ еще большей угрозой механизации, чѣмъ это уже оказалось по отношенію къ фабрично-заводскому производству: какъ уже извѣстно, употребленіе тракторовъ и другихъ сельскохозяйственныхъ машинъ позволяетъ сокращать составъ рабочихъ рукъ на двѣ трети и что, по свѣдѣніямъ «New-York Herald Tribune» отъ 19-го іюля 1931 года, себѣстоимость квинтала (500 килограммовъ) пшеницы, которая въ Америкѣ обходилась, при конной работѣ, въ 130 франковъ, при употребленіи тракторовъ понижается до 40 франковъ, т. е. удешевляется на 70%; послѣдствіями такого предстоящаго переворота въ сельскохозяйственномъ производствѣ уже явилось паденіе рыночныхъ цѣнъ и всевозможныя правительственныя мѣры, предпринимаемыя для спасенія земледѣльцевъ отъ крупныхъ убытковъ, путемъ поддержанія высокихъ цѣнъ на ихъ продукты; но нужно ли доказывать, что никакія искусственныя мѣры не могутъ предотвратить того переворота въ сельско-хозяйственномъ производствѣ, который произойдетъ неизбежно, когда его механизация станетъ примѣняться всюду и обязательно: посѣвъ злаковъ въ индивидуальныхъ хозяйствахъ исчезнетъ точно такъ же, какъ исчезъ изъ кустарнаго производства крестьянъ ткацкій станокъ, и мука, а можетъ быть, даже и печеный хлѣбъ, будутъ ими покупаться, какъ стали покупаться кумачи и платки.

Въ результатѣ же получится, что за недостаткомъ работы, переселеніе свободныхъ рукъ изъ деревни въ города, которое приметъ размѣры стихійные, если противъ этого нашествія заранѣе не будутъ приняты раціональныя предупредительныя мѣры.

А мѣры эти тѣ же, что и противъ безработицы: разъ производство злаковъ окончательно отойдетъ въ область дѣятельности крупныхъ хозяйствъ, крестьянскимъ индивидуальнымъ хозяйствамъ останется на долю заниматься только производствами промышленнаго характера, имѣющими связь, или хотя бы даже и не имѣющими связи, съ сельскимъ хозяйствомъ.

При возможности пользоваться механическою силою, могутъ широко развиваться и совершенствоваться, какъ многія кустарныя производства, такъ и кооперативныя производственныя объединенія съ распределеніемъ работъ по домамъ, или съ общою работою на собственныхъ кооперативныхъ фабрикахъ или заводахъ.

Очень возможно, что наиболѣе способные изъ зажиточныхъ крестьянъ и помимо производства злаковъ найдутъ выходъ изъ этого труднаго положенія и займутся скотоводствомъ, птицеводствомъ или другими, имѣющими связь съ сельскимъ хозяйствомъ, производствами; но ожидать подобнаго исхода отъ заурядныхъ крестьянскихъ массъ, понятно, не приходится, а потому, во избѣжаніе ихъ сплошнаго обнищанія, должны быть проведены тѣ же экстренныя мѣры, какъ и по отношенію къ массамъ безработныхъ.

Подходящихъ для насажденія въ деревнѣ кооперативныхъ производствъ не мало, — какъ имѣющихъ связь съ сельскимъ хозяйствомъ и съ землею, такъ и никакой связи съ ними не имѣющихъ. Къ первой категоріи можно отнести: маслобойни и сыроварни; скотоводство и птицеводство; огородничество, цвѣтоводство, плодоводство, производство лекарственныхъ растений и льноводство съ его издѣліями; коноплю съ канатными заводами; маслянистыя растенія и заводы растительныхъ маслъ; заводы винокуренныя, сахарныя, паточныя и крахмальные и т. д.; ко второй же категоріи могутъ быть отнесены, на примѣръ, заводы колесныя, телѣжныя, стекольныя и кирпичныя, типографіи, литографіи, переплетныя, коробочныя, картонажныя, игрушечныя, коженныя, бахромныя, пуговичныя и многія другія издѣлія.

Но не можетъ ли въ результатѣ такого широкаго насажденія сельскаго кооперативнаго производства получиться новый кризисъ переполненія рынковъ, закрытія фабрикъ и заводовъ, безработица?

Съ полнымъ вѣроятіемъ, наоборотъ, можно рассчитывать, что продукты сельскихъ кооперативовъ будутъ съ успѣхомъ сбываться

по ярмаркамъ, и что, по мѣрѣ развитія ихъ дѣятельности, бывшіе безработные разовьютъ свою покупательную способность настолько, что превратятся въ значительный классъ потребителей мануфактуры крупной промышленности.

Вѣдь, для уменьшенія числа безработныхъ необходимо, — съ одной стороны увеличивать производство, а съ другой — увеличивать и способности потребленія народныхъ массъ, т. е. покупательную способность: поэтому составители плановъ урегулированія мірового производства путемъ его сокращенія, въ цѣляхъ поднятія рыночныхъ цѣнъ, какъ разъ льютъ воду на мельницу увеличенія числа безработныхъ, т. к. **чѣмъ болѣе станутъ сокращать міровое производство, тѣмъ менѣе будетъ занято рабочихъ.**

При тѣхъ заботахъ, которыми окружены за границею крестьянскія хозяйства, какъ со стороны правительственныхъ властей, такъ и со стороны мѣстныхъ синдикатовъ и общественныхъ учреждений, организациа въ деревнѣ кооперативныхъ производственныхъ объединеній можетъ осуществиться сравнительно легко и скоро. Но гораздо сложнѣе и труднѣе дѣло организациа такихъ кооперативовъ между фабрично-заводскими безработными, которымъ для этого придется разставаться съ городской жизнью и переселяться въ деревню.

Конечно, охотниковъ переселяться въ деревню между безработными, особенно въ первое время, покуда они не поймутъ, насколько велики преимущества предлагаемыхъ новыхъ условий жизни, будетъ немного: настолько городскіе жители относятся къ хлѣбопашеству съ презрѣніемъ и даже съ отвращеніемъ, — и надо сознаться, не безъ основаній. Поэтому, покуда будутъ продолжаться условія деревенской жизни въ грязи, безъ заработковъ, въ тоскѣ и скукѣ, перелетъ деревенской молодежи въ города, какъ ночныхъ бабочекъ на свѣтъ, будетъ продолжаться, и о добровольномъ переселеніи безработныхъ въ деревню нечего будетъ и думать.

Но, по мѣрѣ того, какъ деревня будетъ принимать благоустроенный видъ и она оживится, благодаря развитію въ ней кооперативныхъ промысловъ, а тяжелыхъ трудовъ, съ которыми сопряжено хлѣбопашество, безработнымъ выносить не придется, и вмѣстѣ съ тѣмъ заведутся и кофейни, и кинематографы, заманчивость городской жизни потеряетъ свою силу, и преимущества деревенской, золоторовой жизни восторжествуютъ.

Пожилыхъ рабочихъ-холостяковъ свыкшихся съ городской разгульной жизнью въ деревню, конечно не заманишь ничѣмъ: но это и не интересно. Однако же, рабочіе семейные, или собирающіеся обзавестись семьею, если бы увидѣли на примѣрѣ устроившіяся въ де-

ревнѣ семьи въ своемъ просторномъ и удобномъ домѣ, съ проведенными водою, газомъ и электричествомъ, съ помѣщеніями для коровы, овецъ, свиней и птицы, съ огородомъ, да еще съ возможностью, живя дома, подрабатывать нѣкоторую сумму, — такая перспектива оказалась бы настолько соблазнительною, что передъ нею никто изъ разсудительныхъ безработныхъ устоять бы не могъ.

Но откуда же, спрашивается, могутъ взятыя громадныя капиталы, требующіеся для такой грандіозной организаціи производственныхъ кооперативовъ, необходимыхъ для обезпеченія существованія трудящихся народныхъ массъ? Ни у рабочихъ, ни у технического персонала, заработанныхъ личнымъ трудомъ средствъ для образованія складочнаго капитала, понятно, быть не можетъ: ясно поэтому, что осуществленіе этой важнѣйшей социальнo-экономической реформы можетъ быть произведено только на государственный счетъ, точно такъ же, какъ производятся и громадныя расходы на содержаніе массъ безработныхъ: вотъ уже болѣе десяти лѣтъ, какъ съ легкой руки Млойдъ-Джорджа въ государственныя смѣты на этотъ предметъ вносятся громадныя, прогрессивно возрастающія суммы, разоряющія населеніе и деморализующія безработныхъ, отвыкающихъ отъ работы и подъ вліяніемъ праздности превращающихся въ зараженныхъ недовольствомъ и революціонными идеями пролетаріевъ.

Приведемъ нѣсколько цифръ, дающихъ нѣкоторое понятіе о томъ, насколько разорительно содержаніе безработныхъ даже для наибогатѣйшихъ государствъ: въ Германіи, за 1930-31 годъ на содержаніе безработныхъ израсходовано 2,8 милліардовъ рейхсмарокъ; а въ Англии въ 1928 году было израсходовано 12 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ, а въ 1930 г. — 49 милл., и въ 1931 г. — 89.482.500; въ 1932 году же сумма эта должна еще увеличиться на 30 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ. Что же удивительнаго въ томъ, что при такихъ непроизводительныхъ расходахъ финансы этихъ двухъ богатѣйшихъ державъ находятся въ критическомъ разстройствѣ?

Насъ, конечно, главнымъ образомъ, интересуетъ, какимъ образомъ могла бы финансироваться подобная социальнo-экономическая реформа въ будущей Россіи, въ которой послѣ крушенія пятилѣтки численность пролетаріевъ безъ работы можетъ оказаться больше, чѣмъ во всѣхъ другихъ государствахъ вмѣстѣ взятыхъ, между тѣмъ какъ послѣ паденія большевизма казна будетъ совершенно пуста.

Въ силу происшедшихъ въ Россіи событій, вся земля въ настоящее время принадлежитъ государству; допустимъ, что такое положеніе вещей будетъ сохранено и что **распредѣленіе земель будетъ производиться въ условіяхъ вѣчно-наслѣдственной аренды, причемъ**

арендная плата, остающаяся неизмѣнною навсегда, опредѣлялась бы по 3,6% съ опредѣленной стоимости гектара.

Такая форма землевладѣнія въ общемъ ничѣмъ не отличающаяся отъ владѣнія на правахъ собственности, находила себѣ горячаго защитника въ лицѣ покойнаго профессора Н. Н. Карышева. Она извѣстна въ Голландіи подъ названіемъ «Beklem Recht», и въ Испаніи подъ названіемъ «Aforamento»; право аренды можетъ произвольно отчуждаться, и цѣна на это право растетъ соотвѣтственно со стоимостью возведенныхъ на арендуемомъ участкѣ строеній и вообще произведенныхъ улучшеній, увеличивающихъ его доходность.

По мѣрѣ сдачи въ вѣчно-наслѣдственную аренду участковъ разныхъ размѣровъ, застроенныхъ или незастроенныхъ, выпускалась бы вѣчная золотая 3,6-процентная золотая рента въ суммахъ, соотвѣствующихъ оцѣнкѣ на золотой рубль стоимости сданныхъ участковъ; а такъ какъ годовая арендная плата устанавливалась бы при этомъ въ томъ же размѣрѣ, 3,6-процентою стоимости сданныхъ участковъ, эти арендные платежи обезпечивали бы, такимъ образомъ, аккуратную уплату процентовъ по выпускаемой рентѣ. Наряду съ этимъ слѣдовало бы установить законъ объ обязательномъ размѣнѣ государственной ренты на національные денежные знаки въ полной номинальной ея стоимости и о предоставленіи ея, также по ея номинальной цѣнѣ, всѣмъ желающимъ, съ учетомъ, конечно, нарастающихъ на ней процентовъ, т. е. рассчитывая со 100 рублей по 3 рубля 60 коп. за годъ, или по 30 коп. за мѣсяць, или же по одной копѣйкѣ за день; на этомъ принципѣ и могла бы основаться первая организація денежнаго обращенія для внутреннихъ рынковъ возстановляемой Россіи.

Въ такомъ же родѣ, при царскомъ правительствѣ, отъ времени до времени выпускались **серіи казначейства**, съ отрѣзными при нихъ купонами, которые въ обращеніи пользовались огромнымъ успѣхомъ и многими предпочитались государственнымъ денежнымъ знакамъ; разница между такими серіями и предлагаемымъ выпускомъ ренты заключалась бы въ томъ, что въ установленный срокъ серіи погашались, но специально ничѣмъ обезпечены не были, и устойчивость ихъ валютности основывалась исключительно на довѣрїи, между тѣмъ какъ золотая рента была бы безсрочная, и валютность ея была бы основана не на одномъ только довѣрїи, а на доходной статьѣ, представляемой сданными въ вѣчное пользованіе государственными недвижимыми имуществами.

То, что золотая рента постоянно и безпрепятственно предоставлялась бы и размѣнивалась бы на національные денежные знаки по номинальной ея стоимости, имѣло бы двойное одинаковой важности

значеніе, а именно: во-первыхъ, ея постоянная твердая цѣна исключала бы ея биржевую котировку и спекуляцію ею; а во-вторыхъ. мѣра эта оказалась бы регуляторомъ, предотвращающимъ какъ переполненіе, такъ и недостатокъ денежныхъ знаковъ на рынкахъ, смотря по оживленію или затишью торговыхъ оборотовъ; въ самомъ дѣлѣ, въ случаѣ избытка въ обращеніи денежныхъ знаковъ, ихъ охотнѣе стали бы превращать въ золотую ренту, чѣмъ вносить ихъ въ банки на текущіе счета, съ рискомъ потерять ихъ; въ случаяхъ же нужды въ денежныхъ знакахъ, при свободномъ и безубыточномъ размѣнѣ золотой ренты, выходъ изъ такого затрудненія значительно упрощался бы.

Если на скорое возстановленіе здороваго золото-размѣннаго денежнаго обращенія не представляется никакихъ надеждъ даже въ государствахъ наиболѣе богатыхъ, то тѣмъ болѣе невозможно будетъ мечтать объ этомъ при экономическомъ возстановленіи въ конецъ разоренной Россіи; поэтому выпускъ въ обращеніе денежныхъ знаковъ для внутреннихъ рынковъ, на основаніяхъ, подобныхъ предлагаемымъ, казался бы наиболѣе подходящимъ.

Такая система вмѣстѣ съ тѣмъ приближалась бы къ идеальной формѣ «нейтрализаціи капитала» предлагаемаго трудящимся массамъ въ пользованіе на самыхъ снисходительныхъ условіяхъ, и этимъ было бы положено начало разрѣшенію «Рабочаго Вѣщаго».

Выпускаемая подъ обезпеченіе національнаго производства монета, предназначенная исключительно для внутренняго обращенія, ограждала бы будущую Россію отъ господства надъ нею золото-державныхъ властителей и вмѣстѣ съ тѣмъ создала бы необходимыя, весьма значительныя средства какъ для борьбы съ мировымъ бѣдствіемъ безработицы, такъ и вообще для обезпеченія существованія въ относительномъ довольствѣ индивидуально трудящихся народныхъ массъ.

И надо замѣтить, что такое предоставленіе трудящимся массамъ въ вѣчно-наслѣдственное владѣніе земельныхъ участковъ съ благоустроеннымъ домомъ и усадьбою, а затѣмъ и самаго широкаго коммерческаго кредита, за общею порукою каждаго производственнаго кооперативнаго объединенія, ни малѣйшаго риска для государственныхъ финансовъ не представляло бы; никакихъ крупныхъ и срочныхъ займовъ для возстановленія и дальнѣйшаго успѣшнаго развитія національнаго производства великой Россіи не потребовалось бы; а, напротивъ того, не подвергающаяся колебаніямъ золотая рента сразу же начала бы приносить доходъ, и довѣріе къ ней прогрессивно росло бы, по мѣрѣ того, какъ стало бы успѣшно развиваться русское на-

ціональное производство, обогащая трудящееся население, поднимая стоимость его имущественнаго обезпеченія, гарантирующаго находящуюся въ обращеніи государственную вѣчную золотую ренту.

Въ самомъ дѣлѣ, вѣдь надо же принять въ соображеніе, что не только разселяемые въ деревнѣ безработные, но и сами крестьянскія массы, по мѣрѣ того, какъ механизация будетъ отбивать у нихъ производство злаковъ, неизбѣжно обрекаются на превращеніе въ кустарныхъ, или кооперативныхъ, промышленниковъ, и тогда условія деревенской жизни должны будутъ въ соотвѣтствіи съ этимъ обстоятельствомъ измѣниться кореннымъ образомъ.

Болѣе или менѣе обширные земельные участки могутъ потребоваться развѣ только для кооперативныхъ и промышленныхъ хозяйствъ; но индивидуальныя хозяйства, ограничивающіяся удовлетвореніемъ потребностей семьи, какъ это можетъ предполагаться при разселеніи безработныхъ, должны будутъ довольствоваться весьма скромными ихъ размѣрами, примѣрно: въ одинъ гектарь. А такъ какъ для всякаго сельскаго производства, кустарнаго или кооперативнаго, — важнѣе всего удобное сообщеніе съ городами и промышленными центрами, то безработнымъ, въ первую же очередь, слѣдовало бы отводить участки по обѣимъ сторонамъ шоссейныхъ и такъ называемыхъ столбовыхъ дорогъ: переднія части такихъ участковъ занимались бы усадьбами, а сзади ихъ шла бы сплошная полоса, раздѣляемая временными, разборными изгородями, для того, чтобы она могла насквозь распахиваться тракторами и обрабатываться машинами, предназначаясь для огородовъ или промышленныхъ и кормовыхъ посѣвовъ. Съ теченіемъ времени, большія дороги, такимъ образомъ, превращались бы въ безконечныя улицы, оживляемые бойкимъ автомобильнымъ движеніемъ.

Можно себѣ представить, какая колоссальная, самостоятельная и интересная культурная работа предоставлялась бы для техниковъ и специалистовъ, по самымъ разнообразнымъ отраслямъ производства, въ дѣлѣ организациіи въ будущей Россіи народныхъ производственныхъ объединеній, въ цѣляхъ экономическаго устроенія десятковъ милліоновъ обездоленныхъ, превращенныхъ въ пролетаріевъ трудящихся массъ?..

Пусть молодая русскія техническія силы имѣютъ ввиду то важное достиженіе, которое несомнѣнно осуществилось бы при рациональномъ насажденіи сельскихъ производственныхъ кооперативовъ, и не только въ будущей Россіи, а и въ другихъ государствахъ, а именно: возстановленіе расшатываемой революціонерами экономической, естественной связи трудящихся народныхъ массъ съ землею,

— т. е. съ родиною и съ домашнимъ очагомъ, — послѣдствіемъ чего является, какъ показываетъ исторія, образованіе вѣчно недовольныхъ массъ пролетаріевъ, — предвѣстниковъ революціонныхъ крушеній государствъ.

Большевицкая вавилонская башня уже доходитъ до предѣльной высоты для своего крушенія; намъ-же, убѣленнымъ сѣдинами, но умудреннымъ опытомъ изгнанникамъ, остается только одно: утадывать ту новую соціально-экономическую организацію, которая предохранила бы нашу дорогую Россію отъ гибели, постигшей античныя, великолѣпныя цивилизаціи, построенныя на тщеславіи и эгоизмѣ.

ТОГО ЖЕ АВТОРА:

Земля и Хозяйство. Опыт изслѣдованія различныхъ формъ землепользованія, въ связи съ успѣхами сельскохозяйственного производства. Москва. А. А. Карцева.

Желательный Типъ Крупнаго Землевладѣнія. Опыт изслѣдованія причинъ упадка русскаго сельскаго хозяйства и условій его возрожденія. Москва. 1899. Изд. Карцева.

Сельская Община, какъ одинъ изъ періодовъ первобытнаго развитія чело-вѣчества. Москва. 1900. Изд. А. А. Карцева.

Крестьянское Хозяйство и Неотложная Аграрная Реформа. Петербургъ. 1905. Изд. «Новаго Времени».

Крушеніе Золотовалютнаго Денежнаго Обращенія. Берлинъ. 1922. Градъ Китежъ.

Къ Возрожденію Россіи. Парижъ. 1929. Тип. «Рapidъ».

Бумажное Денежное Обращеніе. Парижъ. 1927. Тип. «Рapidъ».

Закатъ Современной Цивилизаціи. Парижъ. 1931. Тип. «Рapidъ».

НА ФРАНЦУЗСКОМЪ ЯЗЫКѢ:

La Révolution et le Bolchevisme en Russie. 1920. Perrin, éditeur.

Effondrement de la Circulation Fiduciaire-Or. Paris 1922. Eugène Figuière, éditeur.

Etude sur Papier-Monnaie. Paris 1927. Rapid-Imprimerie.

Le Dumping des Soviets. 1930. Charpentier.

Le Declin de la Civilisation Contemporaine, id.

Le Desarroi monétaire mondial: ses causes et ses remèdes, id.

Съ требованіями обращаться къ автору:

S-té d'Economie Sociale. 54, rue de Seine, Paris (VI).